

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНИЛА КАНТА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Научное электронное издание

Калининград
2025

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНИЛА КАНТА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Сборник статей по итогам
конкурса студенческих научно-исследовательских работ
имени профессора О. С. Гребенюка

Научное электронное издание

Калининград
Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
2025

© БФУ им. И. Канта, 2025
ISBN 978-5-9971-0987-5

Рецензенты

- Т. Б. Гребенюк*, д-р пед. наук, проф., руководитель научной школы
«Педагогика индивидуальности» БФУ им. И. Канта;
А. А. Суслина, канд. пед. наук, доц.,
ОНК «Институт образования и психологии» БФУ им. И. Канта;
М. А. Панюшкина, канд. пед. наук, доц.,
ОНК «Институт образования и психологии» БФУ им. И. Канта;
Л. А. Попова, канд. пед. наук, доц.,
ОНК «Институт образования и психологии» БФУ им. И. Канта;
И. Г. Булан, канд. пед. наук, доц. зав. кафедрой
прикладной математики и информационных технологий,
Калининградский государственный технический университет;
В. А. Захарова, канд. пед. наук, доц. кафедры
теории и технологии обучения и воспитания
младших школьников, Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Актуальные проблемы педагогики индивидуальности :
сборник статей / под ред. Т. Б. Гребенюк, С. В. Несыной [Элек-
тронный ресурс] : научное электронное издание. — Калинин-
град : Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. — <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/sborniki-nauchnykh-statey/aktualnye-problemy-pedagogiki-individualnosti/>

Представлены статьи победителей и дипломантов конкурса студенческих научно-исследовательских работ им. профессора О. С. Гребенюка.

Адресован студентам, аспирантам, школьным педагогам, ученым, занимающимся исследованием вопросов, связанных с педагогикой индивидуальности.

Рекомендовано к печати Экспертной комиссией конкурса студенческих научно-исследовательских работ им. профессора О. С. Гребенюка «Актуальные проблемы педагогики индивидуальности».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
<i>Загрянина К.</i> Развитие волевой сферы старшего дошкольника как условие успешной подготовки к обучению грамоте	6
<i>Пашнина В. В., Создаев М. В., Васильев К. А.</i> Адаптация к изменениям: поддержание эмоционального благополучия в эпоху цифровых технологий	12
<i>Шестакова А. И.</i> Сущность и особенности конфликтов в отношениях «подростки — родители»	18
<i>Генералова И. Г.</i> Развитие учебной мотивации обучающихся в начальной школе	25
<i>Минбаева А. А.</i> Межкультурная компетентность как ресурс индивидуального образовательного опыта: развитие навыков эмпатии и коммуникации у студентов для эффективного взаимодействия в поликультурной академической среде	32
<i>Афанасьев М. В.</i> Доуниверситетское преподавание логики: опыт Российской империи	40
<i>Фархетдинова Н. Я., Жидков В. М.</i> Обоснование разработки учебного модуля для медицинского персонала на основе концепции педагогики индивидуальности	48
<i>Честнова А. А.</i> Изучение особенностей системы ценностей и ценностных ориентаций студента	56
<i>Мочалов И. Э.</i> Зависимость уровня проявления эмпатии от объектов ее направленности у детей младшего школьного возраста	63
<i>Новаковская Т. Ю.</i> Чтение художественной литературы как средство воспитания честности у детей старшего дошкольного возраста	70
Заключение	77

ВВЕДЕНИЕ

В 2024/25 учебном году Высшей школой образования и психологии Образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта был проведен IV Конкурс студенческих научно-исследовательских работ им. профессора Олега Семеновича Гребенюка «Актуальные проблемы педагогики индивидуальности».

Конкурс проводится с целью формирования исследовательской культуры студентов в области педагогики индивидуальности, создания условий для самореализации студентов в научно-исследовательской деятельности, приобретения опыта работы в составе творческого коллектива через поддержку и стимулирование студенческих инициатив.

В конкурсе приняли участие 30 студентов и 18 научных руководителей из учреждений высшего профессионального образования разных регионов Российской Федерации. Были представлены конкурсные работы студентов Балтийского федерального университета им. И. Канта, Пензенского государственного университета, Омского государственного педагогического университета, Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Сибирской пожарной-спасательной академии ГПС МЧС России, Лесосибирского педагогического института — филиала Сибирского федерального университета, Уральского государственного педагогического университета, Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

В сборник вошли подготовленные на основе конкурсных работ статьи победителей и дипломантов конкурса, а также статьи, рекомендованные экспертами. Рецензирование статей проводилось членами экспертной комиссии конкурса: руководителем научной школы «Педагогика индивидуальности», профессором, доктором педагогических наук Т. Б. Гребенюк, доцентами ОНК «Институт образования и психологии» БФУ им. И. Канта, кандидатами педагогических наук А. А. Суслиной и М. А. Панюшкиной, доцентом ОНК «Институт высоких технологий» БФУ им. И. Канта, кандидатом педагогических наук Л. А. Поповой, зав. кафедрой прикладной математики и информационных технологий Калининградского государственного технического университета, кандидатом педагогических наук И. Г. Булан, доцентом кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидатом педагогических наук В. А. Захаровой.

Организационный комитет конкурса выражает благодарность руководителю ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» БФУ им. И. Канта, профессору, доктору педагогических наук А. О. Бударинной и директору Высшей школы образования и психологии ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» БФУ им. И. Канта, доценту, кандидату педагогических наук М. В. Храмовой за помощь в организации конкурса.

Редколлегия

К. Загрянина

Научный руководитель: В. А. Якименко, канд. пед. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Рецензент: В. А. Захарова, канд. пед. наук, доц.,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ К ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ

***Аннотация:** представлены результаты исследовательской работы по обоснованию взаимосвязи между развитием волевой сферы детей старшего дошкольного возраста и успешностью процесса подготовки к обучению грамоте. Особое внимание уделяется использованию развивающих игр при организации образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** волевая сфера, волевые навыки, подготовка к обучению грамоте, развивающие игры, дети старшего дошкольного возраста.*

Современное общество предъявляет все более высокие требования к образовательной системе, особенно на этапе подготовки детей к школьному обучению. В этом контексте развитие волевой сферы старшего дошкольника становится одной из ключевых задач, определяющих успешность перехода от игровой деятельности к учебной. Воля, как способность сознательно управлять своими действиями и преодолевать трудности, играет важную роль в освоении новых навыков, включая обучение грамоте — базовому элементу школьной программы.

С одной стороны, в педагогической науке и практике накоплен значительный опыт изучения волевой сферы ребенка как фактора подготовки к школьному обучению; с другой — оста-

ется недостаточно изученной взаимосвязь между развитием волевой сферы детей 5—7 лет и их готовностью к освоению грамоты — процессу, требующему как когнитивных, так и мотивационных усилий.

Значительный вклад в изучение волевой сферы внесли отечественные психологи: Л. С. Выготский, который рассматривал произвольность как центральный элемент психического развития ребенка; Д. Б. Эльконин, акцентировавший внимание на роли ведущей деятельности в становлении личности. В контексте педагогики индивидуальности особое место занимает научно-педагогическая школа, созданная профессором О. С. Гребенюком, которая рассматривает волю как неотъемлемую часть индивидуальности, которая формируется в тесной связи с мотивацией и саморегуляцией [1, с. 347]. Однако, несмотря на богатую теоретическую базу, конкретные механизмы влияния волевой сферы на освоение грамоты у старших дошкольников остаются недостаточно изученными.

Проблема исследования: как развитие волевой сферы старшего дошкольника влияет на успешность его подготовки к обучению грамоте?

Цель исследования: теоретическое и эмпирическое обоснование взаимосвязи между развитием волевой сферы старшего дошкольника и успешностью процесса подготовки к обучению грамоте.

Задачи исследования:

1) уточнить особенности развития волевой сферы у детей старшего дошкольного возраста;

2) определить значение и место развития волевой сферы старших дошкольников в процессе подготовки к обучению грамоте;

3) выполнить анализ современных развивающих игр по подготовке к обучению грамоте с учетом их потенциала в развитии волевой сферы дошкольников;

4) установить взаимосвязь между развитием волевой сферы старшего дошкольника и успешностью процесса подготовки к обучению грамоте эмпирическим путем.

Волевая сфера является значимым аспектом в развитии детей старшего дошкольного возраста. Формирование воле-

вых навыков — одно из главных условий становления личности ребенка, чей опыт непрерывно пополняется. Как отмечает О. С. Гребенюк, волевая сфера — это совокупность волевых качеств, характеризующих личность человека со стороны его способности достигать поставленные цели в условиях реальных трудностей. Человеку с развитой волей присущи сила и стойкость воли, целеустремленность, преодоление мышечного и нервного напряжения, самообладание и инициатива [1, с. 347]. Развитие волевых навыков находится в тесной взаимосвязи с образованием новых интересов, предпочтений ребенка, мотивов его действий, вследствие чего формируются особенности поведения. В это же время ребенок начинает оценивать свои личные поступки, развивать чувство ответственности, пытаясь соответствовать общепринятым правилам поведения, усвоенным в обществе.

Отечественные ученые — Л. И. Божович, Л. А. Венгер и А. Н. Давыдова — обращают внимание на то, что неподготовленность детей к овладению грамотой, проявляющаяся в неумении осуществлять непрерывную деятельность, неадекватной реакции на трудности, неумении слушать и понимать педагога, импульсивных формах поведения, связана с несформированностью у них волевой сферы [3, с. 49]. В тексте Федеральной образовательной программы дошкольного образования [4, с. 71] четко определены задачи и содержание работы воспитателя по подготовке к обучению грамоте старших дошкольников — от формирования способности выполнять расширенный звуковой анализ слов до грамотного использования терминологии при определении состава отдельного слова и целого предложения. Важное условие развития волевой сферы и подготовки к обучению грамоте — включение игровой деятельности в образовательный процесс. Так как волевые качества являются составляющими психологической готовности детей к обучению в школе, очевидно, что они влияют на успешность учебной деятельности. В случае недоразвития одного или нескольких компонентов у детей наблюдаются трудности при обучении грамоте, что зачастую становится причиной школьной неуспеваемости.

Эмпирическая часть исследования проводилась с детьми 5—7 лет на базе МАДОУ ЦРР д/с № 127 г. Калининграда. Она

включала констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Для оценки волевых качеств использовались методики, адаптированные к возрасту детей: задание «Запрещенное движение» (оценка самоконтроля) и тест «Дорисуй по образцу» (измерение выдержки и точности выполнения инструкций). Готовность к обучению грамоте определялась через задания на распознавание букв (методика Н. В. Нечаевой) и звукобуквенный анализ простых слов [5, с. 65]. Все процедуры проводились в игровой форме, чтобы минимизировать стресс и обеспечить естественное поведение детей.

Начальная диагностика уровня развития волевой сферы старших дошкольников и их готовности к обучению грамоте проводилась в феврале 2025 года. В рамках исследования для развития волевой сферы старших дошкольников и их подготовки к обучению грамоте в образовательный процесс были внедрены развивающие игры, которые представляют собой целенаправленный педагогический инструмент, сочетающий игровую форму с развитием самоконтроля, выдержки и целеустремленности. Были реализованы три игры: «Звуковые домики», «Собери слово» и «Тайный сигнал», основанные на опыте Е. В. Кузнецовой и И. А. Тихоновой [2, с. 96] и адаптированные к задачам исследования. После внедрения развивающих игр была организована повторная диагностика в марте 2025 года.

В соответствии с полученными данными начальной диагностики среди детей старшего дошкольного возраста преобладает средний уровень развития как волевой сферы (41,7—50 %), так и готовности к обучению грамоте (33,30—50 %). Однако четверть детей демонстрирует низкие результаты в обеих областях, что указывает на необходимость целенаправленной работы. Различия между распознаванием букв и звукобуквенным анализом подчеркивают, что волевая регуляция сильнее влияет на сложные задачи, требующие длительного удержания внимания.

Повторная диагностика показала улучшение показателей по всем критериям. Для наглядности указанные изменения по каждой проведенной игре отражены на рисунке.

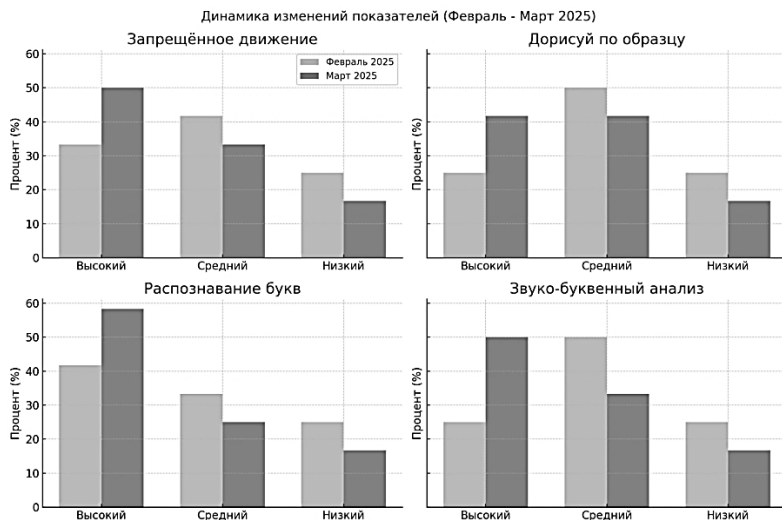

Рис. Динамика изменения показателей
в подготовительной к школе группе

Внедрение развивающих игр позволило целенаправленно совершенствовать волевые качества и формировать умения, важные для подготовки к обучению грамоте: игра «Тайный сигнал» повысила самоконтроль и слуховое восприятие, улучшив распознавание букв; игра «Звуковые домики» укрепила выдержку и фонематический слух, ускорив анализ слов; игра «Собери слово» усилила целеустремленность, повысив точность в графических задачах. Проведенная работа усилила проявление волевых качеств (на 16,7 %) и повысила уровень готовности к обучению грамоте (на 16,60—25 %), подтверждая их взаимосвязь. Положительная динамика объясняется тем, что игры тренировали способность детей подавлять импульсы, удерживать цель и сосредотачиваться на звуках речи, что напрямую повлияло на успех в распознавании букв и анализе слов.

Проведенная научно-исследовательская работа демонстрирует, что развитие волевой сферы старшего дошкольника является важным условием успешной подготовки к обучению

грамоте. Корреляция между волевыми качествами и умениями, важными для овладения грамотой, проявляется в том, что дети, улучшившие саморегуляцию, показали более высокие результаты в фонематических и графических заданиях. Это подчеркивает, что волевая сфера не просто дополняет когнитивные процессы, а создает психологическую основу для их результативного освоения.

В дальнейшем планируется расширить масштабы исследования, включив больше участников и изучив влияние методики на другие аспекты школьной готовности, такие как социальные навыки или мотивация к обучению. Рекомендации для педагогов включают интеграцию предложенных игр в повседневную практику детских садов с акцентом на индивидуальные особенности детей, что соответствует принципам педагогики индивидуальности О. С. Гребенюка.

Список литературы

1. *Гребенюк О. С.* Педагогика индивидуальности : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2021. 410 с.
2. *Кузнецова Е. В., Тихонова И. А.* Развитие и коррекция речи детей 5—6 лет : конспекты занятий. М. : Сфера, 2005. 96 с.
3. *Морева Е. А., Кондаурова Л. Ф., Иштрякова Л. Я.* Роль игры в формировании волевых качеств личности ребенка старшего дошкольного возраста // Символ науки. 2024. № 8-1. С. 48—50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-igry-v-formirovanii-volevyh-kachestv-lichnosti-rebyonka-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 10.03.2025).
4. *Об утверждении* Федеральной образовательной программы дошкольного образования : приказ Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).
5. *Семенака С. И., Тупичкина Е. А.* Игровые задания как средство развития волевого поведения старших дошкольников. М. : Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы, 2021. 65 с.

В. В. Пашнина, М. В. Создаев, К. А. Васильев

Научный руководитель: Т. Н. Пасечкина, канд. пед. наук, доц.,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Рецензент: М. А. Панюшкина, канд. пед. наук, доц.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

**АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ:
ПОДДЕРЖАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

***Аннотация:** рассматривается вопрос изменения сознания человека в современных условиях, понимания им необходимости принятия технологий, умения сосуществовать с ними и грамотно интегрировать их в свою жизнь для сохранения эмоционального благополучия. Представлен анализ литературы, посвященной влиянию цифровизации на человека. Также описаны результаты анкетирования респондентов разных возрастных групп, которое выявило их отношение к этому влиянию. Сделан вывод о необходимости определения способов выявления влияния цифровых технологий на эмоциональное благополучие человека, а также важности профилактики эмоционального неблагополучия, вызванного повсеместным использованием этих технологий. Авторами предложены некоторые способы решения этой задачи.*

***Ключевые слова:** социализация, цифровая личность, эмоциональное благополучие, цифровизация, адаптация.*

Цифровое пространство стало неотъемлемым атрибутом существования современного человека. В современном мире практически каждый человек является «киборгом» [1; 5]. В целом, можно говорить о том, что происходит социализация — процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, прибор-

© Пашнина В. В., Создаев М. В., Васильев К. А., 2025

ретаемого в онлайн-контекстах, посредством цифровых технологий, воспроизводства этого опыта в реальности и формирования его «цифровой личности» как части реальной личности [3]. Цифровые технологии все сильнее влияют на общественное и индивидуальное сознание, бросая вызовы современному человеку: онлайн-идентичность, сосредоточение на виртуальных взаимодействиях, недостаток времени и сил для самопознания и рефлексии. Постоянные взаимодействия, уведомления, синхронные интерфейсы, навязчивая информация из социальных сетей приводят к тому, что люди физически присутствуют в одном месте, но мысленно и эмоционально находятся где-то в другом. Постоянные отвлекающие факторы не дают возможности сосредоточиться на самом себе. Все это негативно влияет на эмоциональное благополучие современного человека.

Обзор исследований, связанных с изучением эмоционального благополучия человека, свидетельствует о том, что данное понятие ученые определяют по-разному: как способность самостоятельно совладать со стрессом, быть жизнестойким, переживать эмоции, которые обеспечивают хорошее настроение [1]; как предиктор прогноза физического заболевания [6], положительную направленность эмоционального самочувствия [7]; положительно-окрашенное эмоциональное состояние, характеризующееся ощущением комфорта, счастья, защищенности и успешности [4; 8]; стабильное эмоционально-позитивное состояние личности, источником которого считается удовлетворение фундаментальных потребностей в безопасности, любви, самовыражении и общении, а также связанное с базовыми человеческими ценностями [2, с. 143—145].

Обобщая вышесказанное, отметим, что эмоциональное благополучие — это состояние, при котором преобладает чувство удовлетворенности различными сферами (жизненными и профессиональными), ощущение спокойствия и уверенности, что позволяет человеку лучше справляться с жизненными вызовами. Эмоциональное благополучие определяет конструктивные, позитивные отношения человека с собой и другими людьми, способствует правильному и здоровому развитию человека.

В структуре эмоционального благополучия можно выделить несколько аспектов [3; 8; 10]: способность распознавать и пони-

мать собственные эмоции; умение управлять эмоциями; положительное отношение к себе; удовлетворенность жизнью, оптимистичный взгляд на будущее, наличие смысла и цели в своей жизни; качественные межличностные отношения. Невнимание к эмоциональной составляющей здоровья, как справедливо отмечает Л. В. Тарабакина, может поставить под угрозу личную жизнь, качество профессиональной деятельности [8].

В этой связи актуальной становится проблема изменения сознания человека, понимания необходимости принятия технологий, умения сосуществовать с ними и грамотно интегрировать их в свою жизнь. Одной из задач нашего исследования стало выявление влияния цифровизации, охватившей различные сферы жизни, на эмоциональное благополучие человека. Учитывая сложившееся понимание изучаемого феномена, мы составили анкету, позволяющую оценить эмоциональное состояние человека, возникающее при анализе его взаимодействия с цифровыми технологиями. Нам было важно понять, что об этом думают люди разных возрастов. Поэтому мы провели анкетирование 125 человек. Важно отметить, что большинство опрошенных считают себя хорошо освоившимися в сети Интернет: хотя около 40 % респондентов от 36 лет и старше указали, что иногда нуждаются в помощи; четверть респондентов всех возрастных групп нуждается в использовании Интернета каждый день, при этом большая часть опрошенных в возрасте от 17 до 36 лет проводят в сети от 2 до 5 часов; 30 % тратят больше пяти часов в день; 52,5 % опрошенных (во всех группах примерно равное количество) не всегда могут контролировать время, проведенное в сети; примерно 43 % испытывают раздражение от большого количества времени, проведенного в социальных сетях; 40 %, проснувшись, сразу же проверяют свой телефон; 45 % опрошенных отметили, что в ситуации, когда они случайно забывают телефон, ощущают тревогу.

На сегодняшний день люди разного возраста стали зависеть от телефонов. Влияние цифровизации на жизнь опрошенных разделилось: 52 % считают, что она принесла удобство в повседневную жизнь; 13 % считают, что это вынужденная необходимость; около 40 % используют современные технологии для обучения, решения бытовых задач, общения; только око-

ло 7 % опрошенных считают, что цифровое пространство — это «поглотитель времени» и источник разочарования (к данному мнению чаще склоняются люди в возрасте от 36 лет и старше).

Проанализировав влияние цифровых технологий на эмоциональное состояние человека, мы выяснили, что треть опрошенных не чувствуют какой-либо тревоги или напряжения по данному вопросу, две трети высказали опасения. Опасения были выражены страхом стать жертвой кибербуллинга (у 17,3 % опрошенных), чувством беспокойства, связанным с киберпреступлениями. Больше всего переживаний по поводу риска финансовых потерь (30 %), утечки личной информации и персональных данных (38 %), вторжения в личную жизнь (32 %), вовлечения в разного рода мошеннические схемы (18 %). При этом 77 % опрошенных обеспокоены отсутствием достаточных знаний в области цифровой безопасности. Замена искусственным интеллектом человека в ближайшем будущем — еще одна причина переживаний.

Цифровая среда, в которой мы оказались, может негативно отразиться на эмоциональном благополучии человека. Среди основных факторов респонденты называют снижение самооценки и депрессии, в результате сравнения себя с другими; замену живого общения виртуальным, влекущую ощущение одиночества и отчуждения; дискомфорт в отношениях с родными людьми, считающими, что человек слишком много времени проводит онлайн. Для того чтобы не нанести вред своему эмоциональному благополучию, респонденты считают, что нужно воспользоваться следующими способами поддержания эмоционального благополучия: живое общение с близкими (38 %); занятия спортом и физическими упражнениями (25,7 %); частые перерывы в работе (15 %); ограничение времени, проведенного в Интернете (8,6 %), и использование приложений для релаксации (9,6 %). Только 17 % опрошенных указали на то, что пользуются цифровыми ресурсами для поддержания эмоционального здоровья (а именно, онлайн-консультации, обучающие курсы, общение в онлайн-сообществах, сервисы для медитации, йога или другие методы релаксации). При этом около половины

респондентов считают, что цифровые ресурсы могут быть использованы для поддержания эмоционального благополучия, но не знают о таких возможностях.

Опираясь на результаты проведенного нами исследования и на анализ психолого-педагогической литературы, считаем, что крайне важным для практики вопросом является, с одной стороны, определение способов выявления влияния цифровых технологий на эмоциональное благополучие человека, с другой — профилактика эмоционального неблагополучия, вызванного повсеместным использованием этих технологий. В этой связи хотим отметить, что, несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются люди в современном цифровом пространстве, изучение и осознанное использование технологий, понимание необходимости их принятия и способности грамотно интегрировать в свою жизнь могут помочь быстрее адаптироваться к происходящим изменениям. Приложения для общения, планирования времени, организации рабочих процессов, мотивации к ведению здорового образа жизни, контроля над своим здоровьем, обучения и самовыражения открывают перед людьми уникальные возможности для личностного роста и социализации. Есть также различные приложения, предлагающие методы релаксации, медитации, дыхательные упражнения, изображения и звуки для улучшения психического благополучия, что помогает избавиться от тревожных мыслей, повысить самооценку и просто снять напряжение.

Понимая важность эмоционального благополучия, факторы, влияющие на него, а также признавая тот факт, что цифровизация несет не только потенциальные риски, но и возможности, мы считаем, что человек может и должен осознанно взаимодействовать с цифровой средой, поддерживая эмоционально-позитивное состояние при соблюдении правил цифровой гигиены.

Список литературы

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб. : Питер, 2003. 270 с.
2. *Гребеницкова Т. В.* Педагогическое сопровождение эмоционального благополучия ребенка в дошкольной образовательной организации // Известия ВГПУ. Новокузнецк. 2018. № 4. С. 72—78.

3. *Емелин В. А.* Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1. С. 62—70.

4. *Идобаева О. А.* Исследование эмоционального неблагополучия современных подростков как предпосылка коррекционной работы школьного психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 26 с.

5. *Леньков С. Л., Рубцова Е.* Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации // Психология человека в образовании. 2020. № 2. С. 143—149.

6. *Лисина М. И.* Общение, личность и психика ребенка. М. : Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т, 1997. 383 с.

7. *Сиврикова Н. В., Григорова Ю. Б.* Психологические механизмы эмоционального благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 3. С. 257—270.

8. *Тарабакина Л. В.* Эмоциональное здоровье как предмет социально-психологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2020. № 8. С. 251—255.

9. *Carvalko J.* The Techno-human Shell. A Jump in the Evolutionary Gap. Mechanicsburg : Sunbury Press, 2012. 204 p.

10. *Lamers S. M.* The impact of emotional well-being on long-term recovery and survival in physical illness: a meta-analysis // J Behav Med. 2012. № 35. P. 538—547.

11. *Fredrickson B. L.* The role of positive emotions in positive psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions // American Psychologist. 2001. № 56. P. 218—226.

А. И. Шестакова

Научный руководитель: О. Н. Тютюкова, канд. пед. наук, доц.,
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Рецензент: Л. А. Попова, канд. пед. наук, доц.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В ОТНОШЕНИЯХ «ПОДРОСТКИ — РОДИТЕЛИ»

***Аннотация:** рассматриваются особенности подросткового возраста как периода самовыражения и формирования индивидуальности, анализируются особенности восприятия подростками конфликтной ситуации. Задачами исследования являются описание конфликтных ситуаций в отношениях «подросток — родители», выявление конфликтогенов и определение методов, способствующих снижению конфликтности в этих отношениях.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, конфликт, подростки, конфликтогены, отношения «родители — дети», межличностное общение.*

Подростковый возраст — это период самовыражения, когда школьник старается быть как его сверстники, когда пытается не выделяться среди них, но хочет проявлять индивидуальность своими поступками и действиями, стремится к уважению сверстников, принятию в группу, социальное сообщество. В этот период детям кажется, что родители и другие взрослые его «совсем не понимают», в результате чего и разгораются частые конфликты.

© Шестакова А. И., 2025

Современные подростки поколения Альфа (2010—2020 года рождения) стремятся к выражению собственного мнения, при этом выбирают такое взаимодействие, при котором взрослые признают их равенство, видят их яркую индивидуальность.

Проблемам формирования индивидуальности человека посвящена концепция О. С. Гребенюка, в которой подчеркивается необходимость ориентации общества на развитие не только личностных, но и индивидуальных качеств. «Важно рассмотреть идею человековедческой направленности педагогического мышления, идею формирования “человеческого в человеке”, а не только и не столько личности и личностных качеств» [5].

Цель исследования: изучить особенности конфликтных ситуаций и влияние конфликтогенов в отношениях «подросток — родители» и определить способы, снижающие конфликтность в отношениях детей и взрослых. Объект исследования: процесс формирования личности подростков.

Предмет исследования: особенности поведения и индивидуального развития подростков в конфликтной ситуации.

Согласно концепции О. С. Гребенюка, индивидуальность человека характеризуется совокупностью волевых, социальных, моральных, интеллектуальных и других черт личности, которые заметно отличают человека от других людей. К индивидуальным особенностям человека относятся, например: своеобразие мышления, ощущений и восприятия, памяти и воображения, особенности интересов, склонностей и способностей, темперамента и характера [4]. Развитие индивидуальности подразумевает развитие всех сфер человека: интеллектуальной, мотивационной, волевой, эмоциональной, предметно-практической, саморегуляции и экзистенциальной.

Индивидуальностью человек не рождается, а приобретает особенные черты в ходе своей жизни в результате воспитания и самовоспитания, переживания сложных возрастных периодов, кризисных и конфликтных состояний.

Это чаще всего происходит в подростковый период. Переходный возраст — это сложное время не только для подростка, но и для его окружения, в котором довольно часто происходят столкновения между подростками и родителями, подростками

и сверстниками. В психологии и педагогике выделяется несколько особенностей подросткового возраста. Рассмотрим некоторые из них:

— подростки ранимы и подвержены перепадам настроения из-за гормональных изменений. Взрослым следует осторожно высказывать мнения о внешности и успехах детей, чтобы избежать проблем с самооценкой. Безграничная похвала может привести к зазнайству;

— критика воспринимается болезненно, особенно от родителей, что может вызвать серьезные конфликты и негативные реакции со стороны подростков;

— подростки боятся выглядеть слабыми и могут принимать неверные решения под давлением сверстников, стремясь показать свою самостоятельность;

— подростки судят людей по внешности и поступкам, проявляя поспешность и категоричность, не замечая собственных недостатков;

— гормональные изменения снижают внимательность и концентрацию, что негативно сказывается на успеваемости подростков;

— у подростков разнообразные интересы, и правильное их направление со стороны родителей может способствовать развитию способностей;

— подростки с трудом контролируют себя из-за активного развития мозга, что провоцирует конфликты с родителями.

В переводе с латыни «конфликт» — ссора, столкновение, разногласие, противоречие, противостояние и т. п. Л. С. Выготский [2] рассматривал конфликт в контексте культурно-исторической концепции, в которой выделял три смысла этого понятия. Рассмотрим каждый из них.

1. Конфликт как диагностическая ситуация. В этом случае конфликт — это столкновение, которое позволяет увидеть возможности ребенка обращаться к противоречивым способам поведения.

2. Конфликт как диагностический и формирующий прием. Ученый считал, что конфликт необходим для успешности учения.

3. Конфликт как механизм развития. Позитивный смысл конфликта в этом случае — раскрытие для ребенка его собственных возможностей. Как только сложившиеся формы поведения перестают соответствовать связке «потребности и мотивы — конкретный объект», сразу появляются детские конфликты, для решения которых используются новые специфические детские способы.

Разрастанию конфликта способствуют конфликтогены. Конфликтогены — это слова, какие-то действия или вовсе бездействие, могущие привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в конфликт [1]. Подобное свойство конфликтогена является опасным, оно заключается в потере бдительности по отношению к нему. От индивидуальности подростка будет зависеть его реакция на проявление конфликта. Влияние конфликтогена зависит как от ситуации, так и от возраста участников. Также различны и типы конфликтогенов.

Типичные конфликтогены (то, что присутствует в будничной речи):

— приказы, командирский тон: «Чтобы подобное больше не повторялось!», «Делай как велено!»;

— угрозы, шантаж: «Не придешь вовремя, я тебе устрою!»;

— мораль и нравоучения: «Каждый должен работать», «Ты должна уважать старших»;

— советы и сравнение (взрослый — ребенок): «Когда я был в твоём возрасте...», «Нужно извиниться»;

— критика, «лекции», нотации: «Что ты сделал с прической?», «Я же тебя предупреждал!», «Почему опять не вымыл посуду?»;

— выспрашивание, расследование: «Так что у тебя произошло?», «Почему ты не рассказываешь?».

Конфликтогены превосходства: снисходительный тон, подчеркнутая вежливость с оттенком иронии, постоянные подшучивания, перебивание собеседника или игнорирование его слов.

Конфликтогены агрессивности: пострадавший защищается, а лучшая защита — это нападение: «Я не удивлена!», «Ну кто бы сомневался...», «Вечно у тебя все не так, как у людей».

Конфликтогены эгоизма: игнорирование окружающих, насмешка над их проблемами: «Ой, какие мы нежные, ничего сказать нельзя...!»

Тип семейного конфликта — наиболее распространенный среди типов конфликта, поскольку семейная жизнь, к сожалению, без него не бывает.

Для того чтобы изучить особенности восприятия подростками конфликтной ситуации, было опрошено 90 обучающихся-подростков МАОУ СШ «Комплекс Покровский» г. Красноярска.

На первый вопрос «Много ли конфликтов возникает вокруг тебя дома?» положительно ответило 23 респондента (25 %), отрицательно — 67 респондентов (75 %). Количество конфликтов в жизни для большей части опрошенных подростков есть, но оно незначительно.

На второй вопрос «От кого в семье, по твоему мнению, больше / чаще всего исходит агрессия?» вариант «со стороны родителей» выбрали 48 респондентов (53 %), остальные 47 % разделились на варианты ответов «от меня» (детей) и «братья / сестры». Это свидетельствует, по мнению подростков, о доминировании родителей в конфликте.

На третий вопрос «Из-за чего чаще всего возникает конфликт?» вариант ответа «непонимание» выбрали 36 респондентов (40 %), «поведение родителей» — 24 респондента (26 %), «домашние обязанности» — 10 респондентов (11 %), остальные 23 % были распределены между вариантами ответов «нарушение правил / поведение ребенка / различные интересы». Большинство ответов свидетельствует о том, что главная проблема в отношениях — разница между поколениями «отцов и детей».

На четвертый вопрос «Считаешь ли ты себя способным самостоятельно справиться с конфликтной ситуацией?» 60 % респондентов ответили утвердительно, остальные 40 % — отрицательно. Чуть меньше половины опрошенных подростков открыто заявляют о том, что не знают, как поступать в конфликтной ситуации.

На пятый вопрос «Какие слова ты чаще всего слышишь от родителей во время конфликта?» ответ «манипуляция» выбрали 55 % опрошенных, «оскорбление / унижение» — 25 %, осталь-

ные 20 % выбрали вариант ответа «другое», который разделился на «некорректные пожелания» и «отказ от собственных слов». Большая часть отвечающих считает, что конфликт провоцируют взрослые через игнорирование личных интересов и эмоций школьников. Подростки, которые не получают поддержки и внимания со стороны своих родителей, испытывают трудности в установлении здоровых отношений с другими людьми. Они могут иметь проблемы с доверием к другим и склонность к формированию «токсичных» отношений.

Таким образом, в ходе анализа полученных ответов было установлено, что подростки сталкиваются с конфликтными ситуациями дома. Причиной и провокацией в конфликте школьники считают других, но при этом не все из подростков знают способы преодоления противоречий. Это свидетельствует об актуальности специально организованной индивидуальной поддержки подростков и помощи при решении конфликтов. На основе теоретического и эмпирического исследования, основываясь на том, что каждый подросток индивидуален и уникален, были составлены рекомендации для подростков и родителей по преодолению конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. *Богатырева Н.* Конфликтогены, или Как вести себя в конфликте // Управление персоналом. 2019. № 20. С. 77—81.
2. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М. : Люкс, 2005. 671 с.
3. *Гальченко А. В.* Внутриличный конфликт: суть явления, причины, возможные последствия и принципы коррекции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrilichnostnyy-konflikt-sut-yavleniya-prichiny-vozmozhnye-posledstviya-i-printsipy-korreksii> (дата обращения: 31.03.2025).
4. *Гребенюк Т. Б., Григорьева Н. В.* Педагогика индивидуальности как научная школа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2008.

№ 4 // CYBERLENINKA : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-individualnosti-kak-nauchnaya-shkola> (дата обращения: 20.03.2025).

5. *Гребенюк Т. Б., Любишина С. А.* Педагогика индивидуальности М. : Академия естествознания, 2014 // Научная электронная библиотека : [сайт]. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=238> (дата обращения: 19.03.2025).

И. Г. Генералова

Научный руководитель: Н. В. Старовойт, канд. пед. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Рецензент: Л. А. Попова, канд. пед. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

***Аннотация:** представлены результаты эмпирического исследования учебной мотивации обучающихся в младших классах гимназии. Использование методики «Уровень мотивации учения» И. Ю. Кулагиной, Е. В. Апасовой и В. В. Федорова в работе с учениками 1—4-х классов позволило выявить возрастные тенденции в изменении учебной мотивации на протяжении младшего школьного возраста.*

***Ключевые слова:** педагогика индивидуальности, учебная мотивация, диагностика мотивации учения, младшие школьники.*

Школьных учителей всегда интересовал вопрос «Как учить и воспитывать детей?». Его актуальность с каждым годом возрастает. К основным причинам можно отнести всеобщую цифровизацию образования и снижение роли «живого знания» (от учителя к ученику), усиливающийся «поколенческий разрыв» между педагогами и обучающимися, формирующий «новый социально-психологический портрет» школьников.

Для педагогов задача понимания детей становится самой главной. Без опоры на современные психологические знания невозможно успешно осуществлять обучение и воспитание детей и подростков; «психологизация образования» — основа грамотного построения образовательного процесса на всех уровнях образования. «Главной задачей учителя является вос-

питание мотивации учения... Если учителю удастся подойти к пониманию причин поведения ребенка, то он приближается к тому, чтобы управлять не только действиями школьников, но и их мотивами» [4, с. 2].

Формирование мотивации учения немыслимо у «ученика вообще», вне возраста и его специфических психологических характеристик. Возрастные особенности школьников надо не только учитывать, а исходить от них с самого начала. Какие характеристики мотивации учения надо сформировать к концу младшего школьного возраста, чтобы подготовить ученика к решению задач следующего этапа развития его личности? Только на основе этого правомерен выбор форм современного обучения. В связи с раскрытием резервов возрастного развития мотивации осуществляется и индивидуальный подход к учащимся [Там же].

Под развитием индивидуальности человека основоположник научной школы «Педагогика индивидуальности» доктор педагогических наук, профессор О. С. Гребенюк подразумевает развитие всех его сфер: интеллектуальной, мотивационной, волевой, эмоциональной, предметно-практической, саморегуляции и экзистенциальной. «Индивид, у которого развита индивидуальность, полностью опирается и надеется на свои силы, он не только свободный, но и самостоятельный человек. Но индивидуальностью человек не рождается, а становится ею в ходе своей жизни, в результате воспитания и самовоспитания» [1, с. 19].

Мотивацию учения О. С. Гребенюк рассматривает как систему мотивов, побуждающую человека овладевать знаниями, относиться к учению сознательно [3, с. 15]. Актуализация мотивов имеет важное значение для руководства учебной деятельностью. Учитель должен активизировать учащихся для достижения цели. Если учитель знает, какие мотивы содействуют привлечению школьника к учебе, то он может усилить действие одних или ослабить действие других (нежелательных) мотивов. Формирование мотивационной компетентности — одна из задач педагога [1, с. 161].

В психолого-педагогических исследованиях учебной мотивации младших школьников, выполненных во второй половине

XX века (А. К. Маркова, М. В. Матюхина и др.), выявлена возрастная закономерность — падение мотивации учения к завершению младшего школьного возраста. С того времени прошло несколько десятилетий. Сохранилась ли выявленная закономерность? Какова мотивация учения современных младших школьников?

Для проведения эмпирического исследования была использована методика «Уровень мотивации учения» (УМУ) для младшего школьного возраста (авторы — И. Ю. Кулагина, Е. В. Апасова и В. В. Федоров) [2]. В опроснике четыре шкалы: негативное отношение к очному школьному обучению, демонстрация компетентности, позитивное отношение к школьной жизни и социальная значимость учения как ценность.

Исследование проходило на базе МАОУ гимназия № 40 г. Калининграда в начальных классах 2-го корпуса. Случайным образом были выбраны четыре класса — по одному классу из параллели начальных классов. Общая численность выборки составила 100 человек, из них 24 первоклассника, обучающихся во 2-м классе — 25 человек, обучающихся в 3-м классе — 21 человек и четвероклассников — 30 человек. Респонденты не делились по гендерному признаку. Также в исследовании не выделялась группа обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Исследование проводилось с сентября 2024 по февраль 2025 года.

Результаты исследования представлены в сводной таблице.

Результаты диагностики мотивации учения учеников 1—4-х классов

Шкалы	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	Максимальное количество баллов
Негативное отношение к очному школьному обучению	8	9,84	6,95	6,9	12
Демонстрация компетентности	8,3	9,4	7,42	7,16	12

Окончание табл.

Шкалы	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	Максимальное количество баллов
Позитивное отношение к школьной жизни	6,79	7,32	6,19	4,53	9
Социальная значимость учения как ценность	10,6	10,68	9,19	9,2	12

Остановимся на результатах исследования по каждой шкале.

1. *Негативное отношение к очному школьному обучению.* Анализ ответов обучающихся начальной школы гимназии показал, что негативное отношение к очному школьному обучению увеличивается во 2-м классе, но стабилизируется в 3—4-х классах. Дети принимают новую для себя роль обучающегося, которому необходимо находиться непосредственно в стенах школы.

2. *Демонстрация компетентности.* Отметим, что суждения, отражающие внутреннюю мотивацию, вошли в шкалу «Демонстрация компетентности». Как видно из таблицы, внутренняя мотивация падает. Полагаем, что на этом этапе введение балльного оценивания после безотметочного периода дает о себе знать. Дети часто думают, что оценивают их личность, а не конкретные учебные умения и действия. На этапе начального обучения происходит обучение целеполаганию, поэтому необходимо вести активную работу в системе «учитель — ученик — семья».

3. *Позитивное отношение к школьной жизни.* От 1-го класса ко 2-му происходит подъем позитивного отношения к школьной жизни, далее — к 3-му и 4-му классам — наблюдается снижение. Это может происходить по нескольким причинам: повышение требований к самостоятельности; более сложные задания, требующие усидчивости; психологические изменения по мере приближения к «возрасту рубикона» (снижение детской непосредственности, появление критического мышления, формирование собственного мнения). В данном случае не последнюю роль сыграло то, что в этой параллели были объединены в классы обучающиеся из разных школ при открытии нового корпуса.

Важно помнить, что это естественный этап развития, который при правильной поддержке может стать периодом роста и новых возможностей для ребенка. Главное — не допустить полного угасания интереса к учебе и вовремя заметить первые признаки снижения мотивации.

4. *Социальная значимость учения как ценность.* Отличительная особенность младшего возраста связана с неприкасаемым авторитетом учителя, при этом авторитет близких взрослых не должен вступать в противостояние. Только при поддержке с двух сторон происходит активное продвижение мотивации ребенка. А социальная значимость учения повышается. У обучающегося увеличивается внутренняя мотивация, гордость за достижения в своих глазах, в глазах сверстников (важный фактор в этом возрастном периоде) и взрослых.

На рисунке видно, что учебная мотивация немного увеличивается во 2-м классе и постепенно снижается к 4-му классу.

Рис. Динамика мотивации учения в начальных классах

Данное исследование выявило следующее:

1. Негативное отношение к очному школьному обучению увеличивается от 1-го до 2-го класса (детям хочется вернуться к родителям, домой, к играм и игрушкам), снижается в 3-м классе и стабилизируется в 4-м классе, что говорит о вхождении детей в учебную деятельность. Переход от дошкольного детства к учебной деятельности завершен.

2. Демонстрация компетентности отражает состояние внутренней мотивации, которая увеличивается ко 2-му классу и уменьшается в 3-м классе, оставаясь приблизительно на одном уровне и в 4-м классе.

3. Подъем позитивного отношения к школьной жизни растет с 1-го класса по 2-й и снижается в 3-м и 4-м классах. В данном случае сыграло не последнюю роль то, что в этой параллели были объединены обучающиеся из разных школ при открытии нового корпуса. Процесс создания детского коллектива идет.

4. Социальная значимость учения как ценность снижается к 3-му классу и начинает увеличиваться к 4-му классу, что говорит о подъеме внутренней мотивации.

Проведенное исследование показало, что действительно мотивация к школьному обучению падает к 4-му классу. Полученные нами эмпирические результаты коррелируют с результатами других исследователей. О снижении мотивации учения к концу младшего школьного возраста можно говорить как об устойчивой возрастной характеристике, инвариантной в изменяющихся социально-экономических и политических условиях развития детей.

Учебно-познавательные мотивы, связанные с внутренним содержанием, формируются только в ходе активного освоения учебной деятельности, а не вне ее. Поэтому именно организация полноценной деятельности является главным условием, обеспечивающим развитие наиболее действенных учебно-познавательных мотивов, заложенных в самой учебной деятельности.

Исследование мотивации учеников начальной школы позволяет выработать практические способы учета мотивации и мотивов учеников в учебном процессе. Понимание основных принципов формирования мотивации позволит создать условия для успешного обучения и развития каждого ученика, учитывая его индивидуальные потребности и особенности.

Список литературы

1. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Основы педагогики индивидуальности. Калининград : Изд-во КГУ, 2000. 572 с.

2. Кулагина И. Ю., Апасова Е. В., Федоров В. В. Методика определения уровня учебной мотивации в младшем школьном возрасте // Психологическая наука и образование. 2021. № 5. С. 43—53.

3. Любишина С. А. Научно-педагогическое наследие Олега Семеновича Гребенюка (1937—2003) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2015. 23 с.

4. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Возрастные особенности мотивации учения и умение школьников учиться. М. : Просвещение, 1990. 149 с.

5. Педагогика индивидуальности: достижения и перспективы развития : материалы науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора Олега Семеновича Гребенюка, основателя научной школы «Педагогика индивидуальности» / под науч. ред. Т. Б. Гребенюк ; сост. В. П. Вейдт. Калининград : Изд-во Калининградского областного института развития образования, 2017. 178 с.

А. А. Минбаева

Научный руководитель: Н. В. Уварина, д-р пед. наук, проф.,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Рецензент: Л. А. Попова, канд. пед. наук, доц.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
КАК РЕСУРС ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА:
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭМПАТИИ И КОММУНИКАЦИИ
У СТУДЕНТОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

***Аннотация:** рассматривается межкультурная компетентность как ключевой ресурс формирования индивидуального образовательного опыта студентов в поликультурной академической среде. Исследование направлено на анализ взаимосвязи между уровнем межкультурной компетентности, развитием навыков эмпатии и эффективностью коммуникации у студентов. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для вузов по формированию межкультурной компетентности у студентов.*

***Ключевые слова:** межкультурная компетентность, индивидуальный образовательный опыт, эмпатия, коммуникация, поликультурная среда, студенты, академическое взаимодействие.*

В современном глобализированном мире высшее образование все чаще представляет собой поликультурную среду, где студенты разных национальностей, культур и социальных групп взаимодействуют друг с другом [2]. Успешное функционирование в таком контексте требует от студентов не только академических знаний, но и развитой межкультурной компетентности, включающей в себя понимание и уважение к культурному раз-

© Минбаева А. А., 2025

нообразию, способность эффективно коммуницировать с представителями других культур и эмпатическое отношение к их мировоззрению [3].

В рамках данного исследования, посвященного изучению межкультурной компетентности как значимого ресурса индивидуального образовательного опыта студентов, был проведен опрос (см. приложение), направленный на выявление уровня развития навыков эмпатии и коммуникации, необходимых для эффективного взаимодействия в поликультурной академической среде. Полученные в ходе опроса данные позволят проанализировать общую удовлетворенность студентов образовательным процессом в условиях культурного многообразия, общий уровень международной коммуникации, что позволит разработать практические рекомендации по развитию межкультурной компетентности в образовательной среде высших учебных заведений.

Методология исследования «Опросник межкультурной чувствительности для студентов»:

1. Проект исследования:

1.1. Тип исследования: количественное, описательное.

1.2. Цель исследования: оценка уровня межкультурной чувствительности студентов, выявление факторов, связанных с ее формированием, и определение направлений для повышения межкультурной компетентности.

1.3. Задачи исследования: во-первых, определить общий уровень межкультурной чувствительности студентов, участвующих в исследовании. Во-вторых, разработать рекомендации по повышению уровня межкультурной чувствительности студентов.

2. Участники исследования:

2.1. Выборка: студенты Профессионально-педагогического института Южно-Уральского Государственного гуманитарно-педагогического университета (ФГБОУ ВО «ЮУРГГПУ») различных курсов и специальностей.

2.2. Критерии включения: студенты, обучающиеся в Профессионально-педагогическом институте на момент проведения исследования и давшие добровольное согласие на участие в исследовании.

2.3. Критерии исключения: отсутствие согласия на участие в исследовании.

2.4. Размер выборки: в данном исследовании планируется опросить 52 студента.

2.5. Метод формирования выборки: случайная выборка.

3. Инструменты исследования: онлайн-опросник межкультурной чувствительности, разработанный автором статьи, опубликованный на Google Forms.

4. Этические соображения:

4.1. Информированное согласие: получение добровольного и информированного согласия от каждого участника исследования.

4.2. Анонимность и конфиденциальность: обеспечение анонимности участников исследования и конфиденциальности полученных данных.

4.3. Право на отказ: участники имеют право отказаться от участия в исследовании на любом этапе без каких-либо негативных последствий.

4.4. Отсутствие вреда: исследование не должно наносить какого-либо вреда участникам (физического, психологического, социального).

4.5. Использование данных: данные, полученные в ходе исследования, будут использоваться только в научных целях.

5. Для обеспечения надежности и валидности исследования используются следующие меры:

5.1. Адаптация существующих методик и инструментов с учетом специфики российской академической среды.

5.2. Проведение пилотного исследования с целью проверки надежности и валидности используемых инструментов.

5.3. Обеспечение конфиденциальности и анонимности участников исследования.

Система оценивания результатов: суммирование баллов по всем 20 вопросам. Определение уровня межкультурной чувствительности в соответствии со следующей шкалой: 20—40 баллов — низкий уровень межкультурной чувствительности; 41—60 баллов — средний уровень межкультурной чувстви-

тельности; 61—80 баллов — высокий уровень межкультурной чувствительности; 81—100 баллов — очень высокий уровень межкультурной чувствительности.

Результаты проведенного исследования демонстрируют следующее распределение уровней межкультурной чувствительности среди студентов: у трех человек (5,8 %) выявлен низкий уровень, что указывает на необходимость целенаправленной работы по развитию соответствующих навыков и знаний. Средний уровень межкультурной чувствительности, свидетельствующий о наличии потенциала для дальнейшего развития, зафиксирован у восьми студентов (15,4 %). Наибольшая часть выборки продемонстрировала высокий (20 человек, 38,5 %) и очень высокий (21 человек, 40,4 %) уровни межкультурной чувствительности, что говорит о наличии развитых межкультурных навыков, позитивном отношении к культурному разнообразию, отличной адаптации в межкультурной среде, высокой эмпатии и успешном взаимодействии с представителями других культур у большинства студентов, принявших участие в исследовании. Данные результаты подчеркивают важность дальнейшего развития и поддержания межкультурной компетентности студентов, а также выявления и поддержки студентов, нуждающихся в дополнительной помощи в развитии этих навыков.

Анализ распределения уровней межкультурной чувствительности среди студентов выявил необходимость разработки и реализации комплекса мероприятий, адаптированных к потребностям и интересам различных групп обучающихся, с целью дальнейшего развития их межкультурной компетентности.

Для студентов, демонстрирующих низкий уровень (20—40 баллов), представляется целесообразным создание вводного курса или специализированного тренинга, ориентированного на ознакомление с базовыми понятиями межкультурной коммуникации и осознание личных культурных стереотипов и предрасположений. Программа должна включать интерактивные лекции, групповые обсуждения, анализ конкретных примеров межкультурного взаимодействия (метод кейсов), просмотр и последующее обсуждение документальных фильмов, посвященных разнообразным культурам мира. Ключевым элементом

является создание безопасной и поддерживающей атмосферы, поощряющей открытый обмен опытом и возможность задавать вопросы.

Студентам со средним уровнем (41—60 баллов) рекомендуется посещение тематических семинаров и мастер-классов, направленных на совершенствование конкретных навыков межкультурного общения, таких как активное слушание, проявление эмпатии и понимание невербальных сигналов. Организация встреч и дискуссий с представителями различных культур, выступающими в роли приглашенных лекторов или гостей университета, будет способствовать расширению их кругозора и получению практического опыта взаимодействия. Также целесообразно предложить студентам участие в волонтерских проектах и социальных инициативах, поддерживающих межкультурный диалог и способствующих интеграции различных этнических групп.

Студентам с высоким и очень высоким уровнем (61—100 баллов) важно предоставить возможности для дальнейшего развития и практического применения их межкультурных навыков. Это может быть реализовано посредством участия в международных конференциях, программах студенческого обмена, зарубежных стажировках, а также в проектах по разработке и внедрению образовательных программ, направленных на развитие межкультурной компетентности у других студентов. Кроме того, целесообразно привлечение этих студентов в качестве тьюторов и менторов для оказания поддержки студентам с более низким уровнем развития межкультурной чувствительности.

Для создания единого образовательного пространства и повышения межкультурной компетентности всех студентов рекомендуется реализация следующих общих мероприятий:

1. Проведение культурных фестивалей и праздников, посвященных различным культурам: данные мероприятия предоставляют студентам возможность ознакомиться с культурными особенностями, музыкой, танцами и кухней различных народов, а также принять участие в творческих мастер-классах и интерактивных играх.

2. Формирование студенческих клубов по интересам, объединяющих представителей разных культур: эти клубы служат платформой для неформального общения, обмена опытом, совместной организации мероприятий и реализации проектов, направленных на укрепление межкультурного диалога.

3. Включение межкультурных аспектов в учебные программы: необходимо интегрировать в содержание различных учебных дисциплин темы, посвященные культурному разнообразию, межкультурной коммуникации, толерантности, правам человека, основываясь на полученных результатах и потребностях студентов [1].

Проведенное исследование убедительно подтверждает значимость межкультурной компетентности как ключевого фактора, влияющего на формирование индивидуального образовательного опыта студентов в поликультурной академической среде. Развитие навыков эмпатии и эффективной коммуникации играет решающую роль в достижении высокого уровня межкультурной компетентности, способствуя успешному взаимодействию между студентами различных культур. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки и реализации в вузах образовательных программ и мероприятий, направленных на формирование и совершенствование межкультурной компетентности у студентов, что является важным аспектом подготовки будущих специалистов к успешной деятельности в современном мире.

Список литературы

1. *Боголюбова О. О.* Межкультурная компетентность как фактор успешной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2016. № 2. С. 145—154.

2. *Григорьева Е. Л.* Динамика развития межкультурной компетентности студентов в процессе обучения в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 82 (3). С. 254—257.

3. *Жукова А. В.* Формирование культурной идентичности студентов в условиях поликультурного образовательного пространства // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 5. С. 78—84.

Опросник межкультурной чувствительности для студентов

Инструкция: пожалуйста, внимательно прочитайте каждое утверждение и выберите наиболее подходящий для вас вариант ответа, используя следующую шкалу: 1 — Полностью не согласен(а); 2 — Скорее не согласен(а); 3 — Затрудняюсь ответить; 4 — Скорее согласен(а); 5 — Полностью согласен(а).

Утверждения:

1. Мне нравится общаться с людьми из разных культур.
2. Я легко адаптируюсь к новым культурным ситуациям.
3. Я считаю важным изучать историю и культуру других стран.
4. Я стараюсь избегать предвзятого отношения к людям другой национальности.
5. Я уверен(а) в своей способности эффективно общаться с представителями других культур.
6. Я чувствую себя комфортно, находясь в окружении людей, говорящих на другом языке.
7. Я готов(а) изменить свое поведение, чтобы лучше понять представителя другой культуры.
8. Я считаю, что культурное разнообразие обогащает общество.
9. Я интересуюсь традициями и обычаями других народов.
10. Я считаю важным изучать иностранные языки.
11. Я готов(а) пробовать новую еду и знакомиться с новыми видами искусства из других культур.
12. Я стараюсь быть внимательным(ой) к невербальным сигналам представителей других культур.
13. Я считаю, что все культуры имеют равную ценность.
14. Я уверен(а), что могу успешно работать в международной команде.
15. Я стараюсь узнавать больше о проблемах, с которыми сталкиваются люди из других культур.
16. Я готов(а) принять участие в волонтерских проектах, направленных на поддержку людей из других стран.
17. Я считаю важным бороться с дискриминацией и предрассудками по отношению к людям другой национальности.
18. Я уверен(а), что могу успешно учиться за границей.

19. Я стараюсь понимать точку зрения людей из других культур, даже если она отличается от моей.

20. Я считаю, что межкультурное взаимодействие способствует развитию мира и сотрудничества.

М. В. Афанасьев

Научный руководитель: Л. С. Сироткина-Примак, канд. филол. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Рецензент: А. А. Суслина, канд. пед. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

ДОУНИВЕРСИТЕТСКОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ ЛОГИКИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация:** рассматривается доуниверситетское преподавание логики в Российской Империи в период формирования системы образования (XVIII — начала XIX века). Анализируется содержание до-революционных учебников и подчеркивается отраженная в них связь логики с риторикой, теорией познания и с задачами самообразования. Отмечается, что в российском образовании логическое знание рассматривалось как условие любого познания.*

***Ключевые слова:** логическое образование, преподавание логики, доуниверситетское образование, дореволюционные учебники логики, XVIII — начало XIX века.*

В современных условиях образование направлено на формирование системы знаний, умений, навыков, которая позволит успешно справляться с разнообразными вызовами. В этой связи осмысление истории российского образования необходимо в русле поиска возможных альтернатив, подходящих для решения современных задач. Логическая культура, логическая компетентность входят в число значимых качеств интеллектуальной деятельности, формирующихся в условиях систематического образования. В этой связи в нашем исследовании мы задались целью проанализировать сложившиеся в Российской империи практики преподавания логики. Теме преподавания

логики в университетах посвящен ряд исследований [2; 9], но доуниверситетское преподавание остается недостаточно освещенным. В статье мы ограничили эту цель задачей анализа и оценки исторически первого этапа развития логического доузовского образования в России. В исследовании мы опирались на сравнительный и концептуальный анализ, охарактеризовали, с одной стороны, собственно логические характеристики содержания образования, с другой — педагогические средства.

История преподавания логики в Российской империи связана с преподаванием философии и, следовательно, с высшим образованием вообще. Поэтому с опорой на законодательные акты в его развитии можно выделить ряд этапов, первыми из которых будут: 1) предварительный — до учреждения в 1755 году Московского университета, и 2) начальный этап — от 1755 до 1804 года. Мы остановимся на начальном этапе.

В 1755 году выходит Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий [8, с. 284—287, 289—294]. По нему в университете создавалось три факультета, одним из которых был философский, профессор которого читал курсы по логике, метафизике и этике. Каждый курс должен был читаться по пособию, которое определялось попечителем и/или советом профессоров. Двадцать восьмой параграф указывает, что для поступления необходимо иметь определенную подготовку. Ее могли давать две гимназии, созданные при университете, — дворянская и разночинная. Сословное разделение не влияло на программу, она была общей: три года обучения и четыре различных траектории. Преподавание логики никак не оговаривается, однако риторика и — в меньшей степени — литературные упражнения с необходимостью содержат в себе элементы логических знаний — общее представление о силлогистике. Устав не ограничивает возраст поступления в университет и/или гимназии. Из биографических свидетельств мы знаем, что он приходился на 14—16 лет, хотя в каких-то случаях мог опуститься и до 12 [16, с. 14].

В 1786 году выходит Устав народных училищ [12, с. 646—662], согласно которому в каждом губернском городе (с 1775 года их насчитывалось 50) организовывалось Главное народное училище, в котором было четыре класса. В предписание входи-

ли учебные пособия, которые были изданы Ее Императорским Величеством. Указ регламентировал преподавание дисциплин, наибольшее внимание уделяя преподаванию иностранных языков (в частности, немецкого). О логике или чем-то, ее отдаленно напоминающем, здесь не говорится.

Третьей вехой в истории систематизации российского образования является реформа 1804 года, выстраивающая единую образовательную систему [13, с. 626—644]. Дальнейшая история — это путь модификаций и перестройки уже сформированной конструкции.

Рассмотрим теперь учебные пособия, вышедшие в Начальный период. Особую роль в логической пропедевтике играли учебные книги. В границах рассматриваемого периода (XVIII — начало XIX века) изданий по логике и пособий, содержащих ее элементы, было довольно много: «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова [11], 1748, 1759, 1765; перевод «Логики» Х. Ф. Баумейстера [3], 1764; перевод «Логики» Х. Вольфа [6], 1765; перевод «Оснований умственной и нравственной философии» И. Г. Гейнекция [7], 1766; «Письма к немецкой принцессе» Л. Эйлера [19], 1767; второй перевод «Логики» Х. Ф. Баумейстера [2] и одновременно «Логика» А. Т. Болотова [5], составившая как бы единую линию с курсом Баумейстера [4], 1787; «Логика и риторика» Н. А. Никольского [13], 1790; «Умословие, или Умственная философия» И. Рижского [15], 1790.

В 1744 году Ломоносов составляет «Краткое руководство к риторике» [10] и преподносит его наследнику престола. Мы можем выделить в ней некоторые логические элементы. Во введении [11] Ломоносов определяет риторику как науку таким образом строить изложение предмета, чтобы в его истинности можно было легко убедиться. В первой части «Изобретение идей», то есть высказывание / выражение, содержатся дефиниции и дистинкции, с этим связанные. В первой главе «Изобретение простых идей» в п. 13 Ломоносов называет с вольфианским прибавлением логические рода Аристотеля, но применительно к риторике, и далее дает определения каждого из них. В п. 30 говорит о построении определения, в п. 36 — об основаниях деления. В четвертой главе «Изобретение доводов» в п. 65—66

вводит и объясняет правило достаточного основания, в п. 68 — правило исключенного третьего. В п. 119 вводятся понятия силлогизма, энтимемы, дилеммы. При этом Ломоносов часто проводит сопоставление и, через это, размежевание логики и риторики — здесь прослеживается то, что риторика опирается на логику.

Учебник А. Т. Болотова [5], изданный в один год со вторым переводом «Логики» Баумейстера и на нее ориентированный, начинается с того, что во «Введении» автор выстраивает общую рамку знаний и направлений обучения, в которой логика предстает умением отделить истинное от ложного. Предметом науки логики полагаются: понятие (*Idea*), рассуждение (*Iudicium*, суждение), умствование (*Rationatio*, умозаключение). В первой части главы «О понятиях» утверждается, что все заблуждения происходят из ложных понятий. Болотов кратко передает вольфианскую гносеологическую схему, которую можно сопоставить с познавательной системой, изложенной Д. С. Аничковым [1]. Затем вводится понятие термина (вербализированного понятия), приводятся правила расположения терминов в суждениях, а также правила составления определений. Далее объясняются простое, сложное, разделительное, соединительное, отрицательное и утвердительное суждения, силлогизмы с правилами их построения, фигуры силлогизмов, а также энтимемы, сориты, эпихейремы и дилеммы. Во второй части вводятся начала *философии* и *методологической пропедевтики*. В главе «Об истине вообще» автор напоминает, что цель логики — отличить истинное от ложного. О лжи он сообщает лишь то, что она есть все, обратное истине. Во второй главе подробно изображает возможные виды обмана. В главе «О книгах» встречаемся с понятием об их чтении как обучении, которым верно пользоваться учит логика (что можно сравнить с известным сочинением С. И. Поварнина [14]). В последней главе «О состязании» разъясняется польза публичных и частных диспутов.

Н. А. Никольский [13] начинает с преамбулы, в которой говорит о связи успешного обучения и метода, о необходимости вести обучение, ориентируясь на способности и уровень развития учеников. Во вступлении он связывает способность мыслить и излагать, обосновывая таким образом связь логики с ри-

торикой в своем учебнике (и — существенным образом — их связь вообще). Далее идет традиционное содержание: в первой части «О логике» глава первая «О понятиях» содержит учение о рассуждениях (суждениях и высказываниях), об умозаключениях, истине и лжи и, наконец, способах находить истину, то есть осуществлять логический вывод. Вторая, третья и четвертая части посвящены риторике. Здесь конкретное содержание то же, что и у Болотова. В отличие от Болотова, Никольский делает акцент на теоретическом познании, использует более сложный язык, дает меньше примеров, из чего можно заключить, что при составлении учебника он ориентировался на старший, нежели Болотов, возраст.

Учебник И. С. Рижского [15] удобно организован, с пометками о содержании отрывков на полях. Часть первая «О действиях разума» вводит общие логические понятия, указывая на их связи с познавательным процессом и структурой знания; указываются основные логические операции, виды логических высказываний (то, что мы называем категорическим, ассерторическим, гипотетическим); в шестой и седьмой главах излагается учение о силлогизмах, фигурах, правилах построения суждения и вывода. Часть вторая посвящена исследованию истины — способам ее определения (непротиворечивость в суждениях; корреляция с опытом; истинность посылок), ошибкам и методам их исправлений. Часть третья трактует о «сообщении истины»; здесь вводятся основы риторики, в том числе положения о том, что речь должна соотнобразовываться с контекстом высказываний. Третья и четвертая главы посвящены возможностям самообразования; пятая — возможностям разделить полученные знания, распространить их.

Подводя итоги, отметим, что на начальном этапе формирования систематического образования в России (1755—1804) учебные пособия по логике не нормировались как в плане логического содержания, так и в отношении представленных в них нелогических сведений. Это объясняется, с одной стороны, спецификой понимания содержания логики в XVIII—XIX веках, с другой — недостаточной определенностью учебных программ. Авторы соотнобразовывались со своими представлениями о пользе и содержанием курса логики. При этом круг тем, пред-

ставленных в учебниках, не был точно установлен. Об этом можно судить: а) по степени введения в риторiku — практически отсутствующего у Болотова, незначительного у Рижского и весьма основательного у Никольского; б) по средствам для самообучения: если Болотов и Рижский прямо их разъясняют, то Никольский только указывает на то, что при дальнейшем обучении логика будет весьма полезна и нужна.

Логика позиционируется авторами учебников не в качестве самостоятельной философской дисциплины, а как инструмент познания — определения истины, как основной навык обучения (наряду со знанием языков, навыками чтения, письма и счета). Другой особенностью логических пособий следует назвать язык. В общем русле просвещенческой идеологии все основные (латинские) термины, которые в настоящее время обыкновенно не переводят, были переложены на русский язык. В некоторых случаях латинские термины даны в скобках. Можно предположить, что рассмотренные нами учебники были ориентированы на разные возрасты или, по крайней мере, на различную степень подготовки в режиме совместного чтения. Наконец, каждый из учебников явно ориентирован на формирование, с одной стороны, знаний, умений, навыков, необходимых для дальнейшего обучения в том числе философским дисциплинам; с другой — предполагает возможность продолжения самостоятельного образования. Ни один из них не претендует на исчерпывающую полноту материала. В целом, стоит отметить, что основное содержание учебников разных авторов сходно и содержит элементы логики, необходимые для простейшей пропедевтики к изучению как собственно логики, так и прочих дисциплин.

Список литературы

1. *Аничков Д. С.* Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих ум смертного от разных заблуждений // *Общественная мысль России XVIII века* : в 2-х т. Т. 1. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 55—71.

2. *Бажанов В. А.* История логики в России и СССР. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007.

3. *Баумейстер Ф. Х.* Христиана Бауместера логика / с латинского на российский язык переведенная Лейб-гвардии Измайловского полку сержантом и Императорского Московского университета студентом А. Павловым. М. : Печатана при Императорском Московском университете, 1760.

4. *Баумейстер Ф. Х.* Логика / пер. с латинского. М. : В Типографии Компании Типографической, 1787.

5. *Болотов А. Т.* Детская логика, сочиненная для употребления российского юношества. М. : Университетская тип., 1787.

6. *Вольф Х.* Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды. СПб. : Тип. Арт. и инж. шляхет. кадет. корпуса, 1765.

7. *Гейнеций И. Г.* Основания умственной и нравственной философии вообще с сокращенною историей философии. М. : Печатана при Императорском Московском университете, 1766.

8. *Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 14. СПб., 1830. С. 284—287, 289—294.*

9. *Круглов А. Н.* О преподавании логики: историческая перспектива // *Философия. Журнал Высшей школы экономики.* 2024. № 1. С. 17—28.

10. *Лебедев Е. Н.* Ломоносов. М. : Мол. гвардия, 1990.

11. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л. : Изд. АН СССР, 1953. С. 89—378.*

12. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л. : Изд. АН СССР, 1952. С. 19—80.*

13. *Никольский Н. А.* Логика и Риторика: Кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенная / изъясненная и в пользу юношества изданная А. Н. Санкт-Петербург : при Императорской Академии наук, 1790. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/logika-i-ritorika> (дата обращения: 02.01.2025).

14. *Поварнин С. И.* Как читать книги для самообразования. Л. : Культ.-просвет. кооп. т-во «Начатки знаний», 1924.

15. *Рижский И.* Умословие, или Умственная философия, написанная в Санкт-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества Иваном Рижским. СПб. : Типография горного училища, 1790.

16. *Тарасов Б. Н.* Чаадаев. М. : Мол. гвардия, 1986.

17. Устав народных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 22. СПб., 1830. № 16421. С. 646—662.

18. *Устав* учебных заведений, подведомых университетам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 28. СПб., 1830. № 21501. С. 626—644.

19. *Эйлер Л.* Письма к немецкой принцессе о разных физических и философских явлениях. СПб. : Наука, 2002.

Н. Я. Фархетдинова, В. М. Жидков

Научный руководитель: А. В. Беляева, ст. препод.,
Красноярский государственный медицинский университет
им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

Рецензент: Т. Б. Гребенюк, д-р пед. наук, проф.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

***Аннотация:** обоснована необходимость создания учебного модуля для персонала медицинской организации; представлена структура разработанного на основе концепции педагогики индивидуальности учебного модуля, который способствует развитию «надпрофессиональных» трудовых функций через задания, направленные на развитие семи сфер личности. Особый акцент сделан на применение игровых технологий, способствующих вовлечению в непрерывное медицинское образование работников медицинской организации.*

***Ключевые слова:** учебный модуль, медицинский персонал, педагогика индивидуальности.*

Обучение персонала — неотъемлемая часть организации труда, направленная на повышение эффективности, снижение издержек и адаптацию к изменениям в профессиональной среде. Непрерывное образование связано с оптимизацией рабочих процессов и решением ключевых задач при выполнении трудовых функций.

Идея непрерывного образования актуальна в сфере здравоохранения, где соблюдение профессиональных стандартов напрямую зависит от уровня подготовки кадров. Так, профессиональная деятельность главных медицинских сестер в учреждениях здравоохранения регламентирована профессиональным

© Фархетдинова Н. Я., Жидков В. М., 2025

стандартом для старшей медицинской сестры (приказ Минтруда РФ от 31 июля 2020 г. № 479н), который не только устанавливает требования к трудовым функциям, но и подразумевает необходимость постоянного обучения для их эффективного выполнения. Данный стандарт устанавливает две категории трудовых функций, названных нами «профессиональные» и «надпрофессиональные». Последней категории, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание как при основном, так и при дополнительном обучении [1].

Мы выбрали несколько «надпрофессиональных» функций главной медицинской сестры, которые возможно развить с помощью учебного модуля в рамках обучения медицинского персонала:

1. Организация использования материальных ресурсов в структурном подразделении медицинской организации.

2. Анализ текущего ресурсного обеспечения и определение ресурсов для деятельности структурного подразделения медицинской организации.

3. Проведение работы по организации процессов оказания медицинской помощи средним и младшим медицинским персоналом структурного подразделения медицинской организации.

Данные трудовые функции носят прикладной характер, хотя и связаны напрямую с успешностью и эффективностью медицинской деятельности. Ввиду отсутствия педагогических средств обучения персонала медицинской организации по данной тематике, поиск способов развития именно этих функций вызвал исследовательский интерес.

Говоря об оказании медицинской помощи, важно понимать, что причинами неэффективности медицинской деятельности являются не только недостаточное знание или неиспользование клинических стандартов и протоколов [2], но и способность персонала решать организационные, экономические и трудовые вопросы. Данные знания, навыки и способности важно сформировать и развить в процессе обучения персонала.

Необходимость в регламентации (стандартизации) отдельных повторяющихся процедур, важных для получения заданного результата, возникла несколько десятилетий назад и привела к появлению документа специального вида, которым как раз и является стандартная операционная процедура (далее — СОП).

Стандартизация в медицине — это основа обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности [3], а уровень образования и развития персонала влияет на эффективность оказания медицинской помощи и успешности организации в целом.

Повышение квалификации и обучение влияют на размер оплаты труда, так как уровень образования и навыков становится критерием для начисления надбавок, а размер надбавок напрямую зависит от успешности и рентабельности учреждения. Такая взаимосвязь приводит к мотивации персонала к обучению через развитие.

Совершенствование системы труда среднего медицинского персонала до сих пор является одной из задач организаторов здравоохранения. В этом вопросе зачастую преследуется цель непрерывного улучшения организационных форм использования труда человека в рамках отдельно взятого медицинского коллектива, что способствует интенсификации, росту эффективности и качества труда медицинских сотрудников [4]. Среди задач по улучшению организации труда медицинских работников отмечаются следующие:

1. Распределение функций между структурными подразделениями и сотрудниками.
2. Синхронизация рабочих процессов.
3. Модернизация рабочих мест.
4. Внедрение инновационных практик.
5. Развитие цифровой грамотности персонала.
6. Мотивационная система оплаты труда [4].

Однако не освещен вопрос важности обучения младшего и среднего медицинского персонала на пути к такому улучшению организации труда медицинских работников. Авторами статьи, посвященной вопросам оценки эффективности проектов, в качестве одного из ключевых проектных мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом предложено дополнение существующих программ обучения необходимыми инструментами по формированию востребованных компетенций у персонала [5]. На наш взгляд, грамотное выполнение трудовых функций происходит в том числе благодаря сформированным «надпрофессиональным» компетенциям.

Обучение трудовым функциям организационно-экономической и эмоциональной сферы, таким как организация использования материальных ресурсов, анализ текущего ресурсного обеспечения и определение ресурсов, экономическая эффективность их использования, эмоциональная устойчивость на основе принципов педагогики индивидуальности будет результативным, если:

1. Разработать и обосновать учебный модуль, позволяющий медицинскому персоналу гармонично сформировать и развить трудовые функции организационно-экономической и эмоциональной сферы.

2. Внедрить данный учебный модуль в систему обучения медицинского персонала.

В качестве методологии исследования использовались деятельностный и компетентностный подходы. Для подтверждения результатов исследования применялся комплекс методов: анализ, синтез, сравнение.

Для изучения возможностей системы обучения медицинского персонала обратимся к теоретической основе педагогики индивидуальности.

Концепция данного подхода в обучении разработана О. С. Гребенюком и предполагает целостное развитие личности через гармонизацию семи взаимосвязанных сфер [7]. Структура данной концепции включает сферы, указанные в таблице 1, которые мы раскрыли с точки зрения обучения персонала медицинской организации.

Таблица 1

Сферы личности: описание, задания обучающего модуля для медицинского персонала

Название сферы	Описание
Интеллектуальная	Способность к когнитивному анализу, систематизации информации и решению профессиональных задач в условиях неопределенности

Окончание табл. 1

Название сферы	Описание
Мотивационная	Формирование внутренней мотивации к профессиональному развитию, включая осознание целей деятельности и их соотнесение с личностными ценностями
Волевая	Регуляция действий в стрессогенных ситуациях, обеспечение целенаправленности и последовательности в достижении результатов медицинской деятельности
Эмоциональная	Способность к эмпатии, управлению эмоциональными реакциями и поддержанию психологической устойчивости в процессе межличностного взаимодействия с пациентами и родственниками
Предметно-практическая	Овладение профессиональными компетенциями, включая технические навыки и умение применять их в реальных клинических условиях
Экзистенциальная	Рефлексия смысловой нагрузки профессиональной деятельности медицинского работника, осознание ее социальной значимости и личностной ценности
Сфера саморегуляции	Способность к адаптивному поведению, самоконтролю и коррекции действий в соответствии с изменяющимися внешними и внутренними условиями, связанными с оказанием медицинской помощи

Цель исследования: на основе анализа особенностей обучения медицинского персонала разработать учебный (образовательный) модуль, основанный на применении принципов педагогики индивидуальности О. С. Гребенюка, включающий:

- применение уникальных ситуационных задач для развития критического мышления;
- использование игровых технологий и тренингов для усиления мотивации и эмоциональной устойчивости.

В таблице 2 нами представлены задания модуля, спроектированные на основе принципов педагогики индивидуальности.

Таблица 2

Задания образовательного модуля для медицинского персонала

Название сферы	Задание обучающего модуля
Интеллектуальная	Индивидуальная ситуационная задача
Мотивационная	Составление «Звездной карты» или «Матрицы компетенций»
Волевая	Игра «Выдержка»
Эмоциональная	Тренинг «Эмоциональный интеллект»; игра «Элис в белом халате» (объяснение терминов)
Предметно-практическая	Симуляции; тренинг «Точные руки»
Экзистенциальная	Ценностные дебаты
Сфера саморегуляции	Тренинг «Освоение техники дыхания, медитации и когнитивной перефокусировки после стрессовых симуляций»

Проведенное исследование на данном этапе подтверждает, что развитие надпрофессиональных компетенций у главных медицинских сестер является ключевым фактором повышения эффективности работы медицинских организаций. Внедрение ориентированного на гармонизацию семи сфер личности (педагогика индивидуальности О. С. Гребенюка) учебного модуля позволяет преодолеть ограничения традиционного обучения, фокусирующегося исключительно на предметно-практических навыках.

Разработанный образовательный модуль демонстрирует, что интеграция ситуационных задач, игровых тренингов и практик саморегуляции решает следующие задачи:

1. Формирует навыки управления ресурсами (интеллектуальная, предметно-практическая сферы).
2. Укрепляет эмоциональную устойчивость и предотвращает профессиональное выгорание (эмоциональная, волевая сферы).
3. Повышает мотивацию через осознание социальной значимости труда (экзистенциальная, мотивационная сферы).
4. Развивает адаптивность к изменениям в условиях стресса (сфера саморегуляции).

Образовательный модуль, в который включены задания, такие как расчет экономической эффективности, дебаты на этические темы и симуляции в изменяющихся условиях, может быть эффективным в комплексном развитии организационно-экономических трудовых функций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения модуля в систему непрерывного медицинского образования, что приведет не только к оптимизации ресурсного обеспечения медицинских учреждений, но и будет способствовать росту рентабельности за счет мотивации персонала и снижения затрат на устранение ошибок, вызванных дефицитом управленческих навыков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией модуля для других категорий медперсонала, а также с оценкой долгосрочного влияния обучения на показатели качества медицинской помощи.

Таким образом, предложенный подход открывает новые возможности для трансформации системы обучения медицинских кадров, превращая ее в инструмент стратегического развития организаций, где личностный рост сотрудников напрямую влияет на эффективность и безопасность медицинской деятельности.

Список литературы

1. *Беляева А. В., Аксененко И. А.* Цифровая платформа как педагогическая технология формирования готовности к профессиональной деятельности студентов медицинского вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 1. С. 28—44. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221003.htm> (дата обращения: 10.03.2025).

2. *Доклад о состоянии здравоохранения в мире.* Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2010. 106 с.

3. *Шестопалов Т. Н., Гололобова Т. В.* Использование стандартных операционных процедур как одно из направлений обеспечения безопасности медицинской деятельности // Анализ риска здоровью. 2018. № 2. С. 129—137.

4. Барсукова Ю. И., Егорова Л. А. Научная организация труда — основа успешности управления деятельностью сестринского персонала // *Мать и дитя в Кузбассе*. 2002. № 3 (11). С. 43—44.

5. Малахова А. А., Анисимова Н. А., Устюжина Ю. А. и др. К вопросу об оценке социально-экономической эффективности проектов по совершенствованию системы управления персоналом // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 7 (168). С. 1170—1178.

6. Acosta-Ramos S., Flor R. R.-M., Ivette J. R. M. et al. Burnout syndrome and association with work stress in nursing staff in public hospital of the northern border of Mexico // *Archives of Psychiatric Nursing*. 2021. Vol. 35. P. 571—576. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apnu.2021.07.002> (дата обращения: 10.03.2025).

7. Гребенюк О. С. Педагогика индивидуальности : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2025. 410 с.

А. А. Честнова

Научный руководитель: О. Н. Васина, канд. пед. наук, доц.,

Пензенский государственный университет

Рецензент: А. А. Суслина, канд. пед. наук, доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТА

***Аннотация:** рассматривается проблема изучения особенностей системы ценностей и ценностных ориентаций студентов медицинского и педагогического институтов. Представлены результаты диагностики по методике «Цель в жизни», тесту «Ценностные ориентации», самоактуализационному тесту.*

***Ключевые слова:** ценности, ценностные ориентации, профессиональное образование, студенческая молодежь.*

Профессиональное образование решает проблему, связанную с личностным самоопределением, выбором пути в жизни и пониманием смысла профессиональной деятельности. В процессе взаимодействия человека с природой и окружающим миром в целом (культурой, социальной средой, личным опытом) формируется система личностных ценностей, определяющих особенности личностных смыслов и ценностных отношений, которые влияют на поведение и направленность социальной и профессиональной деятельности [1]. Анализ литературы показывает, что значительное влияние на формирование ценностей человека оказывают следующие факторы: личный опыт; семейное воспитание; образование; культурно-социальная среда.

© Честнова А. А., 2025

Кроме того, система ценностей человека не является статичным образованием, а активно изменяется — обогащается, корректируется, преобразуется [2; 3].

Цель исследования: выявить особенности системы ценностей и ценностных ориентаций студентов, подобрать и апробировать диагностические методики ее изучения.

В отечественной науке базовым является методологическое положение о том, что личностные ценности как смысловые образования выступают в виде ценностных ориентаций и убеждений, регулируют поведение и проявляются во всех областях человеческой деятельности и функционирования личности в социальном пространстве (Г. Е. Залесский, С. А. Богомаз, М. Г. Рогов, М. Рокич, И. Г. Сенин, В. А. Ядов и др.) [1; 4].

Наше исследование проводилось в течение 2022—2024 годов. В опытно-экспериментальной работе были задействованы студенты Пензенского государственного университета: 2-й курс лечебного факультета медицинского института (55 человек, возрастной диапазон 18—20 лет); 3-й курс факультета физико-математических и естественных наук (ФМиЕН) Педагогического института им. В. Г. Белиского (45 человек, возрастной диапазон 19—21 год). В целом выборка в исследовании представлена в количестве 100 человек. Мы использовали следующие методики.

Методика «Ценностные ориентации» Рокича, направленная на выявление иерархии терминальных ценностей (ОТеЦ) в адаптации И. Г. Сенина. В основе опросника два допущения: а) ценности и ценностные ориентации представлены в жизни каждого человека и обладают разной степенью значимости; б) у каждого человека ценности и ценностные ориентации влияют на направленность (желания, стремления) личности [5].

Самоактуализационный тест (методика САТ), адаптированный Personal Orientation Inventory (POI). Участникам предлагается опросник, в котором каждое задание состоит из двух утверждений, обозначенных буквами «а» и «б». Тест позволяет выявить гибкость поведения, контактность, ориентации во времени, значимость поддержки, познавательные потребности, природу человека, самоуважение.

Методика «Цель в жизни» — в виде разработанной Д. А. Лентьевым анкеты смысложизненной ориентации (СЖО). Анкета предназначена для выяснения восприятия и осмысленности будущего (цель жизни), настоящего (процесс жизни), прошлого (результат жизни) [6].

Для выявления достоверности полученных результатов мы вычислили средние значения по показателям ценностно-смысловой ориентации студентов двух факультетов и значимость их различий по критерию Стьюдента.

Максимальные различия получены по шкалам «Гибкость поведения», «Контактность», «Креативность», «Развитие себя». Так, различия по шкале «Контактность» показывают, что студенты факультета ФМиЕН Педагогического института им. В. Г. Белинского легче вступают в коммуникацию с окружающими людьми, они готовы к установлению тесных контактов. Напротив, студенты лечебного факультета могут иметь некоторые сложности в общении. Образовательный процесс, несомненно, влияет на формирование ценностно-смысловой ориентации личности студента. Но не стоит забывать, что на их формирование также влияет и окружение. Организация в отдельные группы (в данном случае говорим про факультеты) имеет общую образовательную цель — освоение желаемой профессии [7].

Показатели по шкале «Гибкость поведения» указывают на большую адаптивность студентов факультета ФМиЕН к изменяющейся среде. В поведении этих студентов наблюдается четкость реагирования.

Показатели по шкале «Престиж» иллюстрируют, что для студентов лечебного факультета важно признание в обществе, уважение и одобрение со стороны других людей. Для них важно мнение не только близких, но и мнение окружающих, которые не играют в их жизни никакой роли. Такой человек всегда будет искать себе подобных, то есть он будет прислушиваться к тем людям, с кем будет совпадать его собственное мнение. Он будет всегда нуждаться в социальном одобрении своего поведения.

О заинтересованности в объективной информации по поводу своей личности свидетельствуют показатели по шкале «Развитие себя». Эти значения выше у студентов лечебного фа-

культета, которые стремятся к максимально полной реализации своих возможностей и самосовершенствованию. Сам критерий отражает заинтересованность и вовлеченность студента в высказывания в свой адрес, а точнее, ему важно знать объективную критику об особенностях своего характера, своих способностей. Он считает, что имеет значительные возможности для развития и планирует добиться их полной реализации.

В группе студентов лечебного факультета показатель «Осмысленности» связан со шкалами «Развитие себя» и «Достижения». Заметим, что отсутствует связь со шкалой «Материальные блага». Мы фиксируем понимание зависимости достижения жизненного целеполагания от эффективной профессиональной деятельности, от уважения других людей.

Шкала «Результативность жизни» напрямую связана со шкалой «Развитие себя», что указывает на понимание студентами зависимости продуктивности жизни от самосовершенствования, которое является ключевым фактором, влияющим на жизнь студента, и требует постоянного развития. Сохранение себя помогает не потерять свою личность в жизни в погоне за успехом. Важно подчеркнуть, что сохранение своей индивидуальности и уникальности в совокупности с самосовершенствованием студенты понимают как условие для социального развития и материального благополучия.

Шкала «Процесс жизни» сильно связана с показателем «Престиж». При этом для студентов значимы ценности саморазвития и профессионального развития. Чем ярче проявляется у студентов интерес к жизни, тем сильнее значимость мнения и оценки окружающих. Ценность «Я» коррелирует со шкалой «Природа человека» и не имеет связи со шкалами «Профессиональная сфера» и «Сфера образования». Принятие себя связано с семейными ценностями и ценностями творческой деятельностью студентов.

Ценность «Жизнь» связана со шкалой «Развитие себя», что указывает на способность студента принимать решения и воплощать их для достижения цели. Ценность «Жизнь» связана также со шкалой «Достижения» и «Развитие себя», что свиде-

тельствует о желании саморазвития и адекватной самооценке. Максимальное количество важных взаимосвязей по этим шкалам было выявлено для студента лечебного факультета.

Нельзя сказать, что данные связи будут относиться к любому студенту, обучающемуся данной специальности, так как не стоит забывать, что каждый человек — это индивидуальность, что в процессе своей жизнедеятельности и развития эти аспекты могут меняться.

В группе студентов факультета физико-математических и естественных наук было выявлено меньше связей. Подробно охарактеризуем наиболее интересные. Шкала «Сохранение индивидуальности» коррелирует со шкалой «Профессиональная сфера» и «Материальные блага». Таким образом, значимы социальные, профессиональные аспекты и материальная независимость.

Шкалы «Жизнь» и «Самоуважение» образуют связи со шкалами «Профессиональная сфера», «Уважение» и «Образовательная сфера». Отсюда уважение и любовь к самому себе определяют направление поведения и любой деятельности.

Шкала «Жизнь» связана со шкалами «Самопринятие» и «Поддержка», что свидетельствует о влиянии на жизнь имеющихся внутриличностных ресурсов.

Показатель шкалы «Цели жизни» связан со шкалой «Самопринятие»; «Процесс жизни» связан со шкалой «Поддержка», «Результат жизни» — со шкалой «Спонтанность». Корреляционный анализ показал, что большинство студентов сконцентрированы на поиске смысла жизни.

Результаты опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о значимости для студентов педагогического института межличностных отношений. Для них важным является возможность общения и взаимодействия с окружением. Также студенты стремятся к совершенствованию, убеждены в важности полного раскрытия имеющегося потенциала. Студенты способны к гибкому взаимодействию, открытию новых знаний, для них важно развитие самоуважения. Для этих студентов обучение в педагогическом институте максимально приближено к общему образованию.

Среди студентов медицинского института выше значимость социального статуса в обществе. Они стремятся к личностному росту, полагая, что человеческие способности не имеют ограничений и должны быть максимально реализованы. Для них в приоритете являются самооценочность, мнение окружающих на их действия и реализацию в жизни. В медицинском институте для студентов открывается совершенно другой подход к образованию.

В целом, студенческая молодежь стремится к поиску своей идентичности, формируя свои представления о ценностях и приоритетах, начинает осознавать значимость этических норм, социальных взаимодействий и морали. При этом малое количество студентов способны к самоактуализации, требующей бы строгого анализа и рефлексивного мышления.

Список литературы

1. *Васина О. Н.* Методология исследования проблемы преобразования опыта эмоционально-ценностного отношения в профессиональном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 297—301.

2. *Зимовина О. А.* К вопросу развития ценностных ориентаций студентов при изучении курса «Основы саморазвития личности» // Вестник Университета Российской академии образования. 2023. № 1. С. 83—90.

3. *Васина О. Н.* Психолого-педагогические механизмы формирования эмоционально-ценностного отношения к природе с использованием традиций народной экологии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 4 (12). С. 111—117.

4. *Котова С. А.* К вопросу о трансформации ценностей на современном этапе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). URL: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.2> (дата обращения: 02.03.2025).

5. *Сенин И. Г.* Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) // Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): руководство. Ярославль : Психодиагностика, 1991. 19 с.

6. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 487 с.

7. *Васина О. Н.* Структура и содержание опыта эмоционально-ценностного отношения студентов вуза к объектам и явлениям окружающего мира // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 8 (1). С. 106—111.

И. Э. Мочалов

Научный руководитель: Н. В. Старовойт, канд. пед. наук доц.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Рецензент: И. Г. Булан, канд. пед. наук, доц.,
Калининградский государственный технический университет

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ ОТ ОБЪЕКТОВ ЕЕ НАПРАВЛЕННОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** представлено исследование, целью которого стало изучение особенностей проявления эмпатии у детей младшего школьного возраста. Поднимается проблема актуализации данных о влиянии различных факторов на процесс развития эмпатии у детей. Представлен анализ диагностики и эксперимента с обучающимися в классах полного дня от 8 до 10 лет: выявлено влияние негативного социального опыта и дизадаптации на тенденции проявления эмпатии к сверстникам. Изучено отношение детей к компьютерной технике и животным в контексте проявления эмпатии.*

***Ключевые слова:** эмпатия, объекты направленности эмпатии, младший школьный возраст.*

Начиная с середины прошлого века особую популярность в рамках психологических и педагогических исследований как отечественных, так и зарубежных авторов получила проблема изучения эмпатии. Ученых интересовали вопросы развития эмпатии в онтогенезе, особенностей проявления ее у различных возрастных и социальных групп, природы этого понятия. Однако за прошедшие полвека обстоятельства существования человечества существенно изменились, что отразилось на появлении новых психологических особенностей целых поколе-

ний. Особенно остро встала проблема создания «нового человека», способного гармонично существовать в сегодняшней реальности. Исходя из авторской педагогической концепции О. С. Гребенюка, для этого необходимо формирование и развитие целостной индивидуальности учащегося во всех сферах индивидуальности [3, с. 22], включая эмоциональную. Это, в свою очередь, вызывает необходимость актуализации проблем развития данной сферы у современных детей, и в том числе эмпатии.

Западные психологи определяют эмпатию как аффективную реакцию на когнитивную обработку информации о состоянии или чувствах другого человека [7, с. 269]. В отечественных исследованиях эмпатия определяется как способность приобщаться к переживаниям другого, переживая их со знаком того эмоционального состояния, на которое реагирует субъект [1, с. 107]. Так или иначе, все концепции эмпатии выделяют основную черту данного механизма, которая заключается в способности понять эмоции и состояние кого-то другого.

Эмпатия — многоуровневый по сложности механизм. Простая имитация, наблюдаемая даже у младенцев, строится исключительно на повторении эмоций, без их осознания, однако следующие уровни требуют уже когнитивного усилия [2]. М. Хофман выделяет четыре стадии развития эмпатии у человека и отмечает, что нормотипичный ребенок в младшем школьном возрасте способен достичь последней стадии: «осознание различий опыта, чувств, идентификаций себя и других, за пределами ситуаций» [6]. Но особенности окружения и воспитания могут существенно влиять на процесс развития эмпатии у ребенка. Различный опыт отражается на том, к каким объектам и как будет испытывать эмпатию человек на протяжении всей жизни.

Изучению факторов, влияющих на проявление эмпатии у человека, посвящено множество исследований. Однако современных работ, направленных на изучение актуальных проблем развития и проявления эмпатии у детей младшего школьного возраста в зависимости от различных факторов, недостаточно. Таким образом, целью нашего исследования стало выделение

взаимосвязи уровня эмпатии у младших школьников и объекта, на который она направлена, для актуализации современных проблем развития эмпатии.

Изучение уровня развития и проявления эмпатии у младших школьников в данной исследовательской работе состояло из двух частей.

1. **Диагностика уровня эмпатии** была проведена с помощью методики «An Index of Empathy for Children and Adolescents» (Brenda K. Bryant) [4]. Данная форма самоотчета позволяет увидеть общие тенденции проявления эмпатии у ребенка, а не результат в конкретной ситуации. Структура вопросов позволяет анализировать результаты диагностики в зависимости от объекта эмпатии и характера проявляемых эмоций. Сами 22 утверждения, из которых состоит диагностика, адаптированы для детей младшего школьного возраста.

2. **Эксперимент** был направлен на изучение проявления эмпатии к различным объектам. В ходе эксперимента важно было зафиксировать эмпатийную реакцию к живым и неживым объектам, в том числе не представленных в уже существующих диагностиках. Данная часть была разработана нами самостоятельно. Эксперимент представлял собой исследование-самоотчет по показателям «Изображения-Истории». Учащихся просили оценить переживание разных героев (мальчик, девочка, бабушка, дедушка, кошка, собака) в той или иной ситуации, в основе которой всегда была фрустрация героя, в связи с потерей им крайне важного объекта или информации. В эксперимент были также добавлены два неживых, неантропоморфизированных объекта: телефон и компьютер. Наличие ситуаций с ними носило провокационный характер, и полученные результаты не изучались нами как проявление эмпатии в прямом понимании.

Для исследования в общеобразовательном учреждении были выбраны четыре класса «полного дня»: три класса из параллели третьих классов и один из параллели вторых. Всего 98 учащихся, их них 39 мальчиков и 59 девочек. Возраст испытуемых варьировался от 8 до 10 лет. Среди учащихся не было детей с ограниченными возможностями здоровья.

В результате проведения диагностики «An Index of Empathy for Children and Adolescents» средний показатель у всей груп-

пы составил 12,71 балла (из 22 возможных). Средний показатель проявления эмпатии у девочек (13,5) оказался выше, чем у мальчиков (11,5). Средний показатель в зависимости от возраста детей распределился относительно равномерно.

Однако при рассмотрении утверждений со схожими объектами эмпатии было выявлено следующее: испытуемые реже всего получали баллы, когда утверждения были связаны с другими детьми, но ярко реагировали на утверждения, связанные с животными. При сравнении средних показателей индекса по каждому утверждению было замечено, что самыми редкими были согласия со следующими утверждениями: «когда я вижу плачущего мальчика / девочку, мне тоже хочется заплакать», «меня бесит, когда одноклассники постоянно притворяются, что им нужна помощь от учителя».

Данная тенденция по критериям проявления эмпатии к детям и животным может говорить о следующем:

1) учащиеся 2-х и 3-х классов реже подтверждали желание заплакать, при виде слез своего сверстника, по причине развития самоконтроля, а также перехода характера реакции эмпатии в данном возрасте от сопереживания к сочувствию [1];

2) однако низкий уровень показателя индекса в утверждениях о взаимоотношениях одноклассника и учителя может говорить, в целом, о низком желании проявлять эмпатию к сверстникам;

3) высокие показатели в вопросе проявления эмпатии к животным говорят об устойчивой тенденции — дети, как и взрослые, видят животных более беспомощными и поэтому охотнее проявляют к ним эмпатию [5].

По результатам эксперимента, в ходе анализа ответов, связанных с «переживаниями» компьютерной техники, можно было заметить, что дети либо отмечали отсутствие возможности переживаний объекта, либо оценивали их выше одного балла, что говорило о преобладании эгоцентричного типа эмпатии: дети, без упоминания в описании хозяина телефона или компьютера, оценивали высокие переживания, демонстрируя либо как тяжело они восприняли бы подобную ситуацию сами, либо свое нежелание воспринимать серьезно поставленную задачу.

Также в эксперименте была подтверждена тенденция дианностики: среди живых объектов самый низкий показатель отмечен по отношению к детям (девочка — 3,91, мальчик — 3,86), а самый высокий к животным (кошка — 4,78, собака — 4,73), при максимальном показателе 5,0. В одном из классов тенденция низкой оценки переживаний сверстников была более выраженной, там дети в среднем отмечали переживания телефона (3,86) и компьютера (4,0) выше, чем своих сверстников мужского пола (3,71).

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать предположение, что большинство детей выбирают модель поведения, связанную со сниженным выражением эмпатии к сверстникам. Учитывая, что все испытуемые учились в классах «полного дня», где дети находятся в одном и том же коллективе на протяжении 7—10 часов подряд, подобная модель поведения может являться некоторой схемой адаптации к среде, полной чужих переживаний. Это предположение подтверждает и то, что в пунктах обоих бланков, с утверждениями или ситуациями, связанными с фигурой взрослых, мы чаще наблюдали более высокие показатели проявления эмпатии.

Проанализировав результаты исследования, мы можем сделать следующие выводы об особенностях проявления эмпатии у ребенка в младшем школьном возрасте.

1) в случае формирования негативной психологической среды в рамках классно-урочной системы современной школы у ребенка могут возникать преграды для тренировки проявления эмпатии к сверстникам;

2) на уровень проявления эмпатии может влиять не только разнообразие социальной группы, но и наличие положительно-го или отрицательного опыта взаимодействия с ее членами;

3) взаимодействие детей с компьютерной техникой неоднозначно влияет на проявление и развитие эмпатии;

4) в младшем школьном возрасте, как и во взрослом, наблюдается тенденция проявления более высокого уровня эмпатии к домашним животным, что связано с восприятием питомцев беззащитными.

В связи с этим мы можем говорить о необходимости проведения дополнительных исследований, изучающих взаимосвязь

уровня проявления эмпатии с особенностями коллектива класса. Необходимо исследовать влияние условий классов «полного дня» на психологическое благополучие детей. Важно выделить те факторы, которые могут негативно влиять на гармоничное развитие личности ребенка, и найти способы изменения различных классных систем в рамках правовых норм и финансовых возможностей образовательных учреждений. Требуются дополнительные исследования в рамках изучения вопроса взаимосвязи использования компьютерной техники и уровня эмпатии.

Список литературы

1. *Гаврилова Т. П.* Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5. С. 107—114. URL: <https://elib.gsu.by/handle123456789/67476> (дата обращения: 25.03.2025).

2. *Ермолова М. Ю.* Что такое эмпатия: когнитивные теории и модели // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 4. С. 59—66. doi: 10.17759/jmfp.2016050406. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2016_n4/84962 (дата обращения: 23.03.2025).

3. *Тамарская Н. В.* Педагогика индивидуальности для будущего образования // Педагогика индивидуальности: достижения и перспективы развития. Калининград : Изд-во Калининградского областного института развития образования, 2017. С. 22—26. URL: <https://koiro.edu.ru/wp-content/uploads/2021/10/2017-6-pedagogika-individualnosti-oblozhka.pdf> (дата обращения 24.03.2025).

4. *Bryant B. K.* An Index of Empathy for Children and Adolescents // Child Development. 1982. Vol. 53, № 2. P. 413—425. URL: <https://doi.org/10.2307/1128984> (дата обращения: 17.03.2025).

5. *Levin J., Arluke A., Irvine L.* Are People More Disturbed by Dog or Human Suffering? Influence of Victim's Species and Age // Society and Animals. 2017. № 25. P. 1—16. URL: https://www.researchgate.net/publication/316478802_Are_People_More_Disturbed_by_Dog_or_Human_Suffering_Influence_of_Victim's_Species_and_Age (дата обращения: 22.03.2025).

6. *Hoffman M. L.* Empathy and moral development // Cambridge University Press. 2000. 325 p. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511805851> (дата обращения: 17.03.2025).

7. Zhou Q., Valiente C., Eisenberg N. Empathy and its measurement // Positive psychological assessment: A handbook of models and measures. Washington : American Psychological Association xvii, 2003. P. 269—284. URL: <https://psycnet.apa.org/books/record/2003-02181-017> (дата обращения: 17.03.2025).

Т. Ю. Новаковская

Научный руководитель: В. А. Якименко, канд. пед. наук доц.,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Рецензент: И. Г. Булан, канд. пед. наук, доц.,

Калининградский государственный технический университет

**ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЧЕСТНОСТИ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

***Аннотация:** описаны результаты исследования возможностей чтения художественной литературы в процессе воспитания честности у старших дошкольников — в свете идей педагогики индивидуальности О. С. Гребенюка. Проанализированы результаты диагностики уровня склонности детей ко лжи в динамике после реализации проекта «Честное слово».*

***Ключевые слова:** ложь, воспитание честности, чтение художественной литературы, педагогика индивидуальности, старший дошкольный возраст.*

Одним из важнейших качеств, определяющих нравственный облик человека, является честность. Это моральное качество начинает формироваться еще в детстве под влиянием социального окружения: родителей, воспитателей и других значимых для ребенка взрослых. В этом процессе, обеспечивающем морально-нравственное развитие личности ребенка, особое место отводится детской художественной литературе. Через яркие художественные образы героев и захватывающие сюжеты она показывает детям, как важна честность в жизни человека, заставляя их задуматься о том, как ложь литературных героев

© Новаковская Т. Ю., 2025

приводит их к потере доверия окружающих и неудачам, или наоборот — как, благодаря своей честности и искренности, они завоевывают уважение общества.

В то же время современные дети дошкольного возраста растут в эпоху цифровых технологий, где преобладают короткие видео, мультфильмы и мобильные игры. Такой динамичный визуальный контент, требующий минимальной концентрации внимания, способствует развитию у детей так называемого «клипового мышления». Традиционное чтение книг кажется для подрастающего поколения неинтересным и утомительным. В результате мы наблюдаем стремительное снижение интереса детей к чтению книг.

Можно выделить сложившееся в настоящее время противоречие: с одной стороны, доказана результативность использования чтения художественной литературы для решения воспитательных задач, в том числе для воспитания нравственных качеств личности; с другой — в практике дошкольного образования из-за снижения интереса детей к чтению книг это средство используется недостаточно часто для воспитания честности.

Проблема исследования: как можно использовать чтение художественной литературы для воспитания честности у старших дошкольников, учитывая идеи педагогики индивидуальности?

Цель исследования: обоснование возможностей художественной литературы в воспитании честности у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи исследования:

- 1) определить сущность, причины и следствия лжи в старшем дошкольном возрасте;
- 2) уточнить возможность художественной литературы в воспитании честности у старших дошкольников при комплексном воздействии на разные сферы их психики;
- 3) разработать и реализовать проект «Честное слово» по воспитанию честности у детей старшего дошкольного возраста посредством чтения художественной литературы в свете идей педагогики индивидуальности.

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой термин «ложь» определяется как «сознательное искажение истины с целью ввести кого-то в заблуждение» [4, с. 609]. Соглас-

но исследованиям П. Экмана, дети начинают лгать примерно в 3—4 года. Это происходит из-за развития их когнитивных способностей, богатого воображения, социального приспособления, страха наказания, исследования границ дозволенного или подражания поведению окружающих [7, с. 2]. Кроме того, по мере взросления дети ищут свою идентичность и могут прибегать ко лжи, для того чтобы показать взрослым свою независимость и самостоятельность. В результате этого у них искажается восприятие мира и затрудняется процесс самопознания. В связи с этим И. Ф. Сवादковский предложил использовать чтение художественной литературы для формирования нравственного «Я» ребенка [5]. Однако при этом необходимо учитывать внутренний мир дошкольника и его индивидуальные особенности. В этом воспитателям и родителям могут помочь идеи педагогики индивидуальности, предложенные отечественным педагогом О. С. Гребенюком, поскольку именно они предполагают учет уникальности каждого ребенка, его индивидуальных особенностей и способностей. Согласно идеям отечественного педагога, индивидуальность человека состоит из семи разных сфер психики [3, с. 27—28]. Чтение художественной литературы вдохновляет юных читателей следовать моральным принципам (мотивационная сфера). У них развиваются мыслительные процессы (интеллектуальная сфера) и эмоциональный интеллект (эмоциональная сфера). Происходит воспитание стойкости и решительности (волевая сфера), формируется умение проявлять честность в реальной жизни (предметно-практическая сфера); формируются ценностные ориентиры (экзистенциальная сфера). Кроме того, ребенок начинает контролировать свои действия, опираясь на внутренние моральные установки (сфера саморегуляции).

На эмпирическом этапе нашего исследования был разработан проект «Честное слово» по воспитанию честности у детей старшего дошкольного возраста посредством чтения детской художественной литературы. В проект были вовлечены дети МАДОУ ЦРР д/с № 127 г. Калининграда.

Прежде всего, необходимо было убедиться, что дети понимают разницу между правдой и вымыслом, иначе результаты исследования могут оказаться некорректными. Каждому ребен-

ку были предложены две ситуации о Пятачке и Винни-Пухе, описанные в работе О. В. Белановской «Диагностика способности дошкольника к распознаванию правды и лжи» [1, с. 68]. В одной истории Пятачок знал, что на торте сидела грязная муха, но он решил не рассказывать об этом Винни-Пуху. В другой же ситуации обмана не было, так как муху никто не видел. После прочтения историй о Пятачке и Винни-Пухе дети отвечали на два вопроса: «В какой ситуации Пятачок обманул Винни-Пуха?», «Почему?».

В ходе данной беседы выяснилось, что все ребята осознают истинное значение лжи. Однако в связи с ограниченным словарным запасом некоторые из них не смогли в полной мере обосновать свой выбор. Полученные данные позволили перейти к определению уровня склонности ко лжи у старших дошкольников. Для этого была использована адаптированная под возрастную группу респондентов версия опросника Е. Ю. Бруннера «Честность» [6]. Результаты опроса детей представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Уровень склонности детей ко лжи

Результаты опроса старших дошкольников показали, что у 50 % опрошенных не выявлено склонности ко лжи. В то же время 42 % детей склонны к преувеличению своих достижений, выходя за рамки нормы, а у 8 % детей зафиксирован очень низкий показатель по шкале «Честность».

Чтобы реализация проекта «Честное слово» не привела к переутомлению детей, был составлен план работы, учитывающий

их режим дня. Чтение книг проводилось ежедневно перед сном, перед приемом пищи и во время занятий по ознакомлению детей с художественной литературой. Отметим, что на протяжении всего проекта работа велась в соответствии с «Методикой развития речи детей» А. М. Бородич, которая включает в себя руководство по чтению детям художественной литературы [2, с. 179]. Работа велась поэтапно: от тщательного отбора художественных произведений в соответствии с рекомендациями Федеральной образовательной программы дошкольного образования и подготовки детей к восприятию литературного произведения (беседы, загадки, наглядность и др.), через собственно чтение и обсуждение прочитанного — к обращению к личному опыту детей и анализу детьми художественных произведений. Каждый этап позволяет опираться на ту или иную сферу индивидуальности дошкольника, одновременно развивая ее.

На заключительном этапе эмпирического исследования была проведена повторная диагностика с использованием методики «Честность» (рис. 2).

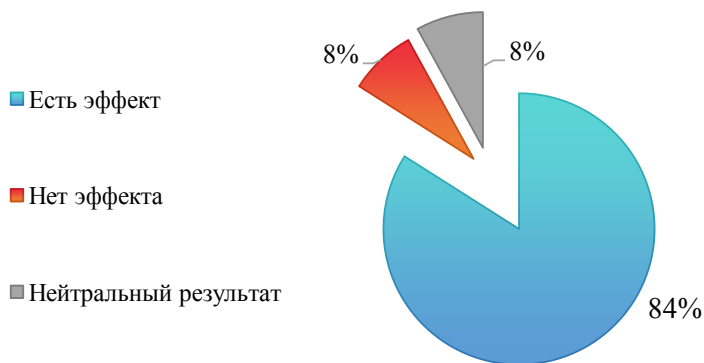

Рис. 2. Динамика изменения уровня склонности ко лжи

Анализ результатов итоговой диагностики выявил положительную динамику у 84 % респондентов. У 42 % детей уровень склонности ко лжи снизился до нормального результата. Это не означает полный отказ ребят от лжи, а лишь указывает на осознание ими последствий своих поступков и стремление к

честности. Также наблюдаются значительные улучшения показателей у детей, изначально имевших нормальный результат (42 %). Возможно, это связано с тем, что полученные знания о честности побудили их быть более искренними при ответах на вопросы итоговой диагностики. У 8 % испытуемых уровень склонности ко лжи остался на прежнем очень низком уровне. Это означает, что чтение художественной литературы не повлияло на кардинальные изменения внутренних убеждений ребенка. Однако по количеству баллов все же отмечена небольшая положительная динамика.

Таким образом, чтение художественной литературы оказывает значительное влияние на воспитание честности у детей старшего дошкольного возраста. Поучительные истории способствуют формированию нравственного облика личности ребенка, а также развитию всех его сфер индивидуальности. Однако воздействие этих историй на каждого ребенка может быть разным в зависимости от их возраста, уровня развития мыслительных процессов, степени развития каждой из сфер психики, восприимчивости и уже сформированных нравственных представлений. Важно не останавливаться на достигнутом, а постоянно искать новые средства, которые позволят максимально результативно использовать возможности чтения художественной литературы для воспитания у детей честности, а также их всестороннего развития.

Список литературы

1. *Белановская О. В.* Диагностика способности дошкольника к распознаванию правды и лжи. URL: <https://clck.ru/3Ar7fN> (дата обращения: 09.03.2025).
2. *Бородич А. М.* Методика развития речи детей : науч. пособие. М. : Просвещение, 1981. 256 с.
3. *Гребенюк Т. Б.* Педагогика индивидуальности в свете современных трендов непрерывного образования // Поволжский педагогический поиск. 2019. № 4 (30). С. 26—32.
4. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: новое издание. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.

5. *Свадковский И. Ф.* Воспитание правдивости и честности у детей: Лекция для родителей. 2-е изд. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956 // Российская государственная библиотека : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3Ar9Ni> (дата обращения: 05.03.2025).

6. *Третьяк Я. Д.* Методика определения склонности ко лжи // Инфоурок. 2017. URL: <https://clck.ru/3Ar7UG> (дата обращения: 09.03.2025).

7. *Экман П.* Почему дети лгут? М. : Педагогика-Пресс, 1993 // Крупнейшая бесплатная электронная библиотека : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3ArAps> (дата обращения: 06.03.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статьи отражают неослабеваемый интерес и значимость исследований на основе концепции педагогики индивидуальности. Обращение к этой концепции продиктовано пониманием, четким осознанием важности развития психологических аспектов личности человека.

Когда профессор О. С. Гребенюк разрабатывал концепцию педагогики индивидуальности (начало 90-х годов прошлого века), образование было классическим, устойчивым по целям, содержанию и методикам обучения и воспитания, хотя и характеризовалось творческой направленностью, стремлением усовершенствовать образовательный процесс. Сегодня картина кардинально изменилась с появлением различных гаджетов, инновационных технологий, изменений в организационном структурировании образовательных организаций и др. В результате, как говорят в народе, «дети пошли не те». Потребовались исследования, направленные на выяснение факторов и условий развития психики ребенка под влиянием современного окружения.

Особенно остро встала проблема создания «нового человека», способного гармонично существовать в сегодняшней реальности. Исходя из авторской педагогической концепции О. С. Гребенюка, для этого необходимо формирование и развитие целостной индивидуальности учащегося, всех его сфер психики. Это, в свою очередь, вызывает необходимость актуализации проблем развития каждой сферы у современных детей — дошкольников, учащихся и студентов. Об этом и пишут авторы статей настоящего сборника.

Следует отметить грамотное проведение исследований с опорой на научные подходы, на продуманную методологию поиска. Многие авторы в своих статьях обращают внимание на необходимость продолжения исследований, что свидетельству-

ет об их собственной мотивации как настоящих ученых. Хочется пожелать им не останавливаться на сегодняшних достижениях и стремиться к новым научным поискам.

Т. Б. Гребенюк

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Сборник статей по итогам
конкурса студенческих научно-исследовательских работ
имени профессора О. С. Гребенюка

Научное электронное издание

Редактор *В. Е. Москаленко*
Компьютерная верстка *Е. В. Денисенко*

Дата выхода в свет 13.09.2025 г.
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,9